

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 1 (30), 2021

**Электронный научный журнал
Крымский научный вестник**

№ 1 (30), 2021 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Юлиана Владимировна Соловьёва**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

Редакционный совет

Азарян Елена Михайловна — д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

Люй Хуэй (Lyuì Khuei) — д-р ист. наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай.

Никонович Сергей Леонидович — д-р юрид. наук, доцент, директор ООП «Юриспруденция» Высшей школы бизнеса, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса».

Новоселов Сергей Николаевич — д-р экон. наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономии и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — д-р пед. наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования».

Печеная Людмила Тимофеевна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г. В. Плеханова.

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь.

Чудновский Владимир Михайлович — д-р биол. наук, канд. физ.-мат. наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН.

Шарихин Александр Егорович — д-р юрид. наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Гружевский Валерий Алексеевич — канд. пед. наук, доцент, кафедра общеобразовательных дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Записная Татьяна Валерьевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Исламова Эльнара Рафисовна — канд. юрид. наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург.

Малышенко Константин Анатольевич — канд. экон. наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте.

Рындач Марина Алексеевна — канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Селиванов Виктор Вениаминович — канд. экон. наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК».

Толкачева Светлана Владимировна — канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Штофер Геннадий Аркадьевич — канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. В. Батманова, Т. В. Шлевкова, Т. В. Кленова Направления привлечения инвестиций в экономику Волгоградской области	6
М. Ю. Виноградская, Е. В. Кряжева, К. И. Солдатов Современные информационные системы в управлении качеством на предприятии	16
С. В. Мазуренко Налоговый контроль в Российской Федерации и основные показатели оценки эффективности его проведения	23

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. В. Кручек К вопросу о месте материнского (семейного) капитала в системе социально-обеспечительных предоставлений	30
Д. Н. Зелинский, С. Ю. Русанова Контрольно-надзорные полномочия органов местного самоуправления: современное состояние, проблематика	37
Н. А. Аблятипова, Д. И. Рюхтина Соотношение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» с принципами семейного права	42
И. А. Яшина, Н. А. Аблятипова Семейно-правовые последствия при перемене пола	51

Content
ECONOMICAL SCIENCES

V.V. Batmanova, T.V. Shlevkova, T.V. Klenova Direction of investment attraction to tconomy of Volgograd region	6
M.Yu. Vinogradskaya, E.V. Kryazheva, K.I. Soldatov Modern information systems in quality management in the enterprise	16
S.V. Mazurenko Tax control in the Russian Federation and the main indicators for evaluating the effectiveness of its implementation	23

JURIDICAL SCIENCES

I.V. Kruchek About the question of the place of maternity capital in the system of social security	30
D.N. Zelinskii, S.Yu. Rusanova Control and supervisory powers of local self-government bodies: current state, problems	37
N.A. Ablyatipova, D.I. Ryukhtina Correlation of the draft law “On prevention of family and domestic violence in the Russian Federation” with the principles of family law	42
I. A. Yashina, N.A. Ablyatipova Family and legal consequences of reassignment	51

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICAL SCIENCES

УДК: 332.1:330.322

**НАПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ****В. В. Батманова, Т. В. Шлевкова, Т. В. Кленова**

В статье рассмотрены основные тенденции привлечения инвестиций в Волгоградскую область. Проанализирована структура инвестиций и место Волгоградской области по сравнению с другими регионами страны. Волгоградская область в рамках Южного федерального округа находится на четвертом месте по объемам инвестиций после Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым. Представлены основные завершённые инвестиционные проекты в регионе. Подчеркнута необходимость изучения успешного опыта других субъектов Федерации в сфере привлечения инвесторов. Авторами предложены мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности региона и дальнейшему привлечению инвестиций.

Ключевые слова: *инвестиции, регион, инвестиционный климат, меры по привлечению инвестиций, инвестиционная привлекательность.*

Для стабильного или ускоренного развития экономики как на уровне национальной экономики, так и на уровне регионов необходим постоянный приток средств в виде инвестиций, поэтому анализ и предложение мер по увеличению объема капитальных вложений в экономику страны является актуальным. Поскольку инвестиции могут стать существенным драйвером экономического роста, привлечение инвестиций в тот или иной субъект Федерации является основной задачей органов управления в современных экономических условиях.

Одним из факторов прорывного экономического развития страны и ее регионов выступают инвестиции. В то же время за счет индивидуализированных инвестиционных проектов, которые осуществляются в том или ином регионе, сохраняется уникальность субъекта Федерации, и капитальные вложения при

Батманова Виктория Викторовна — к. э. н., доцент, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Шлевкова Татьяна Владиславовна — к. э. н., доцент, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Кленова Татьяна Владимировна — к. э. н., доцент, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

грамотном регулировании направляются в те сектора экономики, где выявлен наибольший экономический потенциал.

Также привлечение инвестиций в любой регион Российской Федерации (и в Волгоградскую область, в частности) важно в современных условиях для нивелирования чрезмерной поляризации экономического развития регионов, поскольку инвестиции часто идут в мегаполисы, нефтяные регионы страны, а на сегодняшний день важно заинтересовать инвестора другими территориями.

Инвестиции представляют собой капитал, который имеет возможность перемещаться в рамках экономической системы и может быть представлен как процесс перераспределения средств от субъектов, обладающих ими в избытке, к тем, кто в них нуждается и готов их вложить в рентабельный для всех сторон проект. В данной связи властям региона нужно включаться в процесс взаимодействия с инвесторами и их привлекать в свой регион.

Инвестиции важны для всех субъектов Федерации (и Волгоградской области, в частности) для увеличения занятости в регионе, а соответственно повышения доходов жителей и налоговых отчислений в регионы различных уровней, что критически важно для региона и, как следствие, повышения качества жизни населения.

Привлечение инвестиций, в частности создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, очень важно для любого государства, а в России в кризисный период эта тематика получает новое актуальное значение.

Для Волгоградской области особенно важно увеличение инвестиционных проектов, поскольку регион является городом с миллионным населением, которое в свое время было связано с крупными промышленными предприятиями. Появление новых производств, рабочих мест поможет решить вопрос с занятостью и доходами жителей города.

Для разумного привлечения инвесторов следует учитывать, что направления инвестиций в Российской Федерации имеют свою специфику. В России основная масса инвестиций направляется в 5–7 регионов, которые являются самыми привлекательными для инвесторов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ). Остальные регионы, включая Волгоградскую область, довольствуются небольшой долей капиталовложений в стране и поэтому должны прилагать соответствующие усилия для их привлечения [2].

Таблица 1.

Топ-50 регионов России по объемам инвестиций в основной капитал за 2019 г.

№	Регион	Млрд руб.
1	г. Москва (ЦФО)	2 856,9
2	Московская область (ЦФО)	1 044,9
3	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (УФО)	953,5
4	Ямало-Ненецкий автономный округ (УФО)	864,9
5	г. Санкт-Петербург (СЗФО)	690,7
	.....	

7	Краснодарский край (ЮФО)	439,6
21	Ростовская область (ЮФО)	283,0
24	Республика Дагестан (СКФО)	224,8
26	Республика Крым (ЮФО)	199,8
27	Волгоградская область (ЮФО)	199,5
29	Ставропольский край (СКФО)	180,0
47	Астраханская область (ЮФО)	95,66

Источник: составлено автором по [3].

Данные таблицы 1 подтверждают вышесказанное, и Волгоградская область в течение последних тридцати лет входит в третий десяток регионов по объемам привлекаемых инвестиций, что можно оценить положительно, поскольку из 85 субъектов Федерации это неплохой результат, а при определенных усилиях региональных властей может стать еще лучше.

В 2019 г. ситуация с инвестициями в Волгоградской области сложилась следующим образом. По сравнению с 2018 г. инвестиции в основной капитал выросли на 2,4% и составили 199,5 млрд рублей. Основным источником инвестиций (59,2%) в организациях разных форм собственности выступили собственные средства. Доля бюджетных средств в финансировании капитальных вложений в 2019 г. составила 17,3%. Крупные и средние организации Волгоградской области направили 37,4% всех инвестиций в основной капитал на развитие обрабатывающих производств.

Таблица 2.

Объемы инвестиций в регионы Южного федерального округа, млн руб., 2019 г.

	Млн руб.	В %		Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в % к общему объему				
		к 2018 г.	к итогу	собственные средства	привлеченные средства — всего	в том числе		
						бюджетные средства	из них средства федерального бюджета	средства организаций и населения на долевого строительство
Российская Федерация, млрд руб.	19318,8	101,7	100	57,1	42,9	15,8	7,5	3,7
Южный федеральный округ	1319012,1	85,3	6,8	42,9	57,1	32,3	24,8	2,6
Республика Адыгея	42381,0	130,7	0,2	18,6	81,4	33,3	26,5	-
Республика	16034,8	127,2	0,1	31,6	68,4	39,0	34,2	-

Калмыкия								
Республика Крым	199820,9	64,5	1,0	19,3	80,7	75,1	67,9	1,5
Краснодарский край	439635,0	79,1	2,3	54,2	45,8	22,3	15,1	4,5
Астраханская область	95657,8	82,3	0,5	16,2	83,8	6,7	3,3	-
Волгоградская область	199489,5	102,4	1,0	59,2	40,8	17,3	12,9	0,8
Ростовская область	282969,8	101,7	1,5	52,0	48,0	29,8	16,6	3,1
г. Севастополь	43023,3	91,4	0,2	9,5	90,5	85,8	75,6	0,6

Источник: составлено по [8].

Объемы инвестиций в регионы Южного федерального округа, включая Волгоградскую область, составили более 1,3 млрд рублей. Волгоградская область по величине капитальных вложений оказалась на четвертом месте после Краснодарского края, Ростовской области и Республики Крым. Позиция региона соответствует традиционному месту региона после «лидеров»: Ростовской области и Краснодарского края. Республика Крым получила практически такое же количество инвестиций, что и Волгоградская область благодаря своей туристической, сельскохозяйственной привлекательности и стратегического значения для федерального центра.

Таблица 3.

Инвестиции в основной капитал в Волгоградской области в 2014–2019 гг.

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Млн руб.	182798	200191 (+9,5%)	183642 (-8,3%)	191710 (+4,3%)	183097 (-4,5%)	19949 (+2,4%)

Источник: составлено по [4].

Инвестиции в основной капитал за последние шесть лет в Волгоградской области оставались нестабильными (в один год уровень рос, потом снижался), а в целом рост инвестиций по сравнению с предыдущими периодами был незначительным.

Таблица 4.

Структура инвестиций в основной капитал в Волгоградской области в 2017–2019 гг., %

Инвестиции в основной капитал — всего	100	100	100
В том числе			
новое строительство	47,9	47,1	45,6
В том числе			
жилые здания и помещения	3,8	2,4	2,3
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	39,2	36,3	33,2
машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты	3,9	7,5	6,5

объекты интеллектуальной собственности	-	0,4	2,8
прочие инвестиции	1,0	0,4	0,7
модернизация и реконструкция	33,7	30,3	30,2
В том числе			
жилые здания и помещения	0,0	0,0	0,0
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	21,4	19,3	15,5
машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты	12,2	10,9	14,6
объекты интеллектуальной собственности	-	-	-
прочие инвестиции	0,1	0,1	0,1
приобретение новых основных средств	18,4	22,6	24,2

Источник: составлено по [4].

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что почти половина вложений направляется в новое строительство, а из них треть идет в строительство сооружений, примерно треть направляется на модернизацию и реконструкцию, около 20% идет на возведение жилых зданий, около 14% тратится на машины, оборудование. В целом распределение капитальных вложений можно считать удачным, поскольку строится много предприятий или торговых площадей, доля жилья умеренная.

Тем не менее, Волгоградская область заинтересована в увеличении объемов инвестиций за счет предложения интересных инвестиционных проектов [1].

Итоги привлечения инвестиций в Волгоградской области в 2019 г. выглядят следующим образом. В анализируемом году региональные власти были ориентированы на укрепление позиций региона при получении инвестиций на национальном уровне посредством расширения благоприятных условий для начала и развития бизнеса, снижения административных барьеров и поддержки стабильной работы региональных институтов развития.

В соответствии с требованиями федеральных властей от администраций регионов требуется разработка стратегий развития до 2030 г. В Волгоградской области также ведется такая работа и продолжается разработка «Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года», в которой для ее сопровождения проводится план по ее реализации. Из пяти этапов разработки стратегии приняты уже четыре. Разработку стратегии и плана по ее реализации планируется завершить в 2021 г. В ней обязательно предусматривается раздел по привлечению инвестиций.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. освоено на 2,4% больше инвестиций в основной капитал или 199,5 млрд руб. в абсолютном выражении, при этом большая часть этих инвестиций приходится на крупные и средние предприятия. Инвестиции в промышленность увеличились на 14,4% или 9,4 млрд руб. по отношению к 2018 г. и составили 74,6 млрд руб. На обрабатывающие производства идет более 37% от

общего объема инвестиций, 16% пришлось на сферу транспортировки и хранения, 11% — на сектор по обеспечению электрической энергией, газом и паром [6].

Несмотря на все усилия и заинтересованность в иностранных и частных инвестициях, большая часть инвестиционных проектов осуществляется с государственной поддержкой. В данной связи российским властям следует обратить внимание на этот факт и заняться поиском резервов средств для инвестиций в реальный сектор экономики. В частности, в Волгоградской области в отчетном году региональная государственная поддержка оказывалась 29 инвесторам, которые продолжали осуществлять 38 инвестиционных проектов с суммарным объемом инвестиций 458,6 млрд рублей. Ожидается появление 10,1 тыс. новых рабочих мест при реализации вышеуказанных инвестиционных проектов.

Постепенно продолжается освоение инвестиционных средств и к настоящему моменту освоено около 327,1 млрд руб. В 2019 г. с компаниями АО "Транснефть-Приволга", ООО "Хэнань (Восток) Средства Гигиены", ОАО "РЖД", ООО "РИТЭК" и ООО "Овощевод были подписаны 7 инвестиционных соглашений, объем инвестиций, которых составляет 27,5 млрд руб. Вышеуказанные контракты, конечно же, чрезвычайно ценны для региона, но это преимущественно уже известные инвесторы, которые продолжают работу в регионе. В данной связи важно, чтобы региональные власти приложили больше усилий по привлечению новых инвесторов.

В современных условиях властям региона следует продумать инвестиционные предложения, помогающие региону «встроиться» в глобальные проекты (например «Новый шелковый путь», который реализует Китай). Но для этого требуется тщательная и целенаправленная работа региональных властей.

В укрупненном виде меры поддержки инвесторам делятся на два типа: финансовые и административные. Что касается финансовых мер, то в регионе активно предоставляются налоговые преференции. В частности, в 2019 г. объем налоговых преференций составил около 3,8 млрд руб. Данный тип стимулирования инвесторов затронул 38 инвестиционных проектов и составил 22,5 млрд рублей, из которых 2,6 млрд руб. составили льготы по налогу на прибыль предприятий, 17,2 млрд руб. были льготами по налогу на имущество и 2,7 млрд руб. — это преференции по арендной плате за земельные участки, которые предоставляются в аренду без торгов для реализации инвестиционного проекта. Важно соотнести предоставляемые преференции с будущими поступлениями налогов в консолидированный бюджет Волгоградской области. 38 инвестиционных проектов принесли 44,7 млрд руб. в том числе в 2019 г. — 4,9 млрд руб. С одной стороны, льготы инвесторам нужны, но также в данной связи следует реально оценить необходимость данных преференций в условиях недофинансирования многих социальных статей бюджета и в будущем относиться к ним с осторожностью.

Самым крупным инвестиционным проектом, в котором объем освоенных инвестиций составил 5,5 млрд руб. и заверченный в 2019 г., является проект реконструкции печи №7 АО «Себряковцемент».

Также в 2019 г. были завершены следующие инвестиционные проекты. ООО СП «Волгодеминойл» освоил проект «Молодежное нефтегазовое месторождение») и объем освоенных инвестиций составил 491,6 млн руб. ООО «Заря» закончил инвестпроект «Строительство орошаемого участка, Нижнедобринское с.п.» с объемом освоенных инвестиций 56 млн руб. ООО «Бахчевод» завершил инвестпроект «Строительство мелиоративной системы орошаемого участка» и освоил объем инвестиций в 40 млн руб. [5].

На территории Волгоградской области крупнейшие государственные корпорации и национальные компании продолжают реализовывать свои инвестиционные проекты: «Газпром», «РЖД», «РусГидро», «ЛУКОЙЛ», «Еврохим», «Транснефть» и другие, которые вкладывают многомиллиардные инвестиции в свое и региональное развитие.

Администрация Волгоградской области должна постоянно вести работу по привлечению государственных и частных инвестиций и вовлечению инвесторов в реализацию крупных инвестиционных проектов.

При разработке мероприятий по привлечению инвесторов мы можем говорить о следующих источниках инвестиций в региональную экономику: о государственных (национального и регионального уровня); частных внутренних; частных иностранных; иностранных государственных и межгосударственных инвестициях. Региональным властям следует исследовать все возможности для привлечения инвестиций, но мероприятия могут варьироваться в зависимости от источника, откуда планируют привлечь средства.

Волгоградская область как большой, густонаселенный, старопромышленный регион Южного федерального округа располагает значительным потенциалом для привлечения инвестиций, но важна также системная работа по решению экономических проблем региона, поскольку низкие показатели уровня жизни отпугнут потенциальных инвесторов, чьи проекты будут связаны с потреблением их товаров. Также необходимо принимать меры, которые позволят инвесторам получить ими ожидаемый эффект от инвестиционных проектов [6].

Представляется полезным изучение успешного опыта привлечения инвестиций других регионов, например администрации Калужской области, которая за счет грамотных мер привлекла большое количество инвесторов в регион. В частности, из практики Калужской области можно позаимствовать создание комплекса институтов развития: агентство регионального развития (работа по принципу единого окна); агентство развития бизнеса (создание комфортной бизнес-среды); создание центра кластерного развития (стимулирование инноваций); агентство по развитию туризма; создание и развитие индустриальных парков и инженерной инфраструктуры; личное участие главы региона или его представителя в привлечении инвестиций. Особо полезной для Волгоградской области является практика создания индустриальных парков, куда подведены все коммуникации (самая затратная часть проекта) и инвестору нужно только построить само производство [7].

Для того, чтобы привлечь больше инвесторов в регион, властям важно заняться повышением инвестиционной привлекательности и для этого необходимо заняться оптимизацией необходимых условий для капиталовложений, которые могли бы повлиять на инвестора при выборе муниципального, регионального или национального проекта.

Второй группой мер, используемых региональными властями, являются административные. Можно предложить следующие укрупненные мероприятия с целью повышения инвестиционной привлекательности региона:

- учреждение департамента, ответственного за привлечение инвестиций в рамках комитета экономики Волгоградской области;
- обсуждение и разработка качественных региональных проектов, которые могут быть потенциально привлекательными для инвесторов;
- масштабная информационная работа среди инвесторов, которые уже осуществляют или намереваются начинать инвестиционные проекты в регионе об имеющихся формах государственной поддержки, с применением средств массовой информации, информационно-справочного портала Администрации Волгоградской области, а также личное участие сотрудников областной администрации;
- совершенствование, доработка действующего законодательства в области инвестиционного климата посредством расширения видов государственной поддержки и разработки механизмов их применения;
- строительство инвестиционных площадок полностью оснащенных коммуникаций для новых предприятий;
- планирование в бюджете Волгоградской области финансовых средств на государственную поддержку инвесторам, заключившим инвестиционные соглашения с Администрацией Волгоградской области;
- тщательный анализ перспективных отраслей в экономике региона с целью выделения поддержки и формирования точек роста;
- выделение инвесторам участков земли в аренду без торгов и дополнительных расходов при реализации масштабных инвестиционных проектов;
- административное сопровождение инвестиционных проектов;
- мониторинг и актуализация нормативно-правовой базы инвестиционного климата Волгоградской области;
- использование государственно-частного партнерства для реконструкции муниципальных объектов в рамках государственно-частного партнерства;
- поддержка посредством региональных грантов инновационных идей;
- продвижение инвестиционных проектов на международном уровне.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно сказать, что инвестиции выступают драйвером экономического роста как национальной, так и региональной экономики. Капиталовложения обеспечивают производство продукции и экономический рост, повышение эффективности производства и его интенсификации, социальную стабильность и экологическую безопасность. Волгоградская область

является регионом Российской Федерации, активно включенным в инвестиционные процессы в стране. Регион на протяжении ряда лет входит в третью десятку субъектов Федерации по инвестиционной привлекательности, что можно оценить положительно, поскольку основной объем инвестиций в стране направляется в 5–7 регионов. Капиталовложения в основной капитал за последние шесть лет в Волгоградской области оставались нестабильными. В последние годы в регионе были реализованы интересные успешные проекты, но, тем не менее, останавливаться на достигнутом не нужно. Меры по привлечению инвесторов можно подразделить на финансовые и административные. Для Волгоградской области предложен ряд административных мер по привлечению инвестиций. Финансовыми мерами властям региона следует пользоваться осмотрительно, в частности, при предоставлении преференций по налогу на прибыль.

Литература

1. VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019. Москва, 2019. [Электронный ресурс]. URL: www.rational.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf (дата обращения 11.01.2021).
2. Вардомский Л. Б., Скатерщикова Е. Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России: учебное пособие. — М.: КНОРУС, 2009. — 448 с.
3. Вестник экономики Евразийского союза. ТОП-50 регионов России по объемам инвестиций в основной капитал за 2019 год. 26.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasianmagazine.ru/ratings/top-50-regions-of-russia-by-volumes-of-investments-in-fixed-capital-for-2019/> (дата обращения 11.01.2021).
4. Волгоградская область в цифрах. 2019: краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. — Волгоград: Волгоградстат, 2020. — 390 с.
5. Ежегодный отчет о деятельности комитета экономической политики и развития Волгоградской области перед жителями Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.volgograd.ru/Отчет%20за%202019%20год%20публикация.pdf> (дата обращения 12.01.2021).
6. Инвестиции в России. 2019: Стат.сб./ Росстат. — М., 2019. — 228 с.
7. Осипов В. А., Ахмедов К. З. Государственное регулирование и поддержка инвестиционной деятельности на региональном уровне: опыт Калужской области // Отходы и ресурсы: интернет-журнал. — 2019. — №2. — [Электронный ресурс]. URL: <https://resources.today/PDF/08ECOR219.pdf> (дата обращения 12.01.2021).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. — М., 2020. — 1242 с.
9. Соколова С. А., Маликова Д. С., Клишина А. С. Исследование инвестиционной привлекательности региона (на примере Волгоградской области) // Территория науки. — 2016. — № 3. — С. 134–140.

10. Статистический ежегодник Волгоградская область 2019: сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. — Волгоград: Волгоградстат, 2020. — 764 с.

DIRECTION OF INVESTMENT ATTRACTION TO ECONOMY OF VOLGOGRAD REGION

V.V. Batmanova, T.V. Shlevkova, T.V. Klenova
Volgograd State University, Volgograd

The article analyses the main tendencies of investment attraction into Volgograd region. The structure of investments and rank of Volgograd region compared to federal entities of the country are provided. Volgograd region within the Southern Federal District is the fourth region according to investment volumes after Rostov region, Krasnodar Krai and Republic of Crimea. The main investment projects that have been finished are described. The necessity of the study of successful practice of other federal entities when working with investors is emphasized. The measures for regional investment attractiveness growth and further investment attraction are suggested.

Key words: *investments, region, investment climate, measures for investment attraction, investment attractiveness.*

УДК 338.3

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

М. Ю. Виноградская, Е. В. Кряжева, К. И. Солдатов

В статье рассматривается роль информационных систем в системе управления качеством. Проводится сравнение систем System Analysis and Program Development (SAP) и QAD Enterprise Applications (QAD), которые задействованы в бизнес-процессах предприятия. Приведено краткое описание систем, их достоинств и недостатков. Произведен анализ причин, по которым данные системы не могут быть использованы в системе управления качеством предприятия. Обосновывается разработка и описываются модули информационной системы, которая включает все аспекты управления качеством на предприятии.

Ключевые слова: *качество, обеспечение качества, информационная система предприятия, система SAP, система QAD, Web-приложение, SWOT-анализ.*

Введение. Одной из составляющих финансовой стабильности предприятия на рынке является качество выпускаемой продукции. Оно определяет возможности в конкурентоспособности, устойчивость спроса на выпускаемую продукцию и позволяет произвести оценку перспектив его дальнейшего развития в целом. Таким образом, сотрудникам, которые отвечают за качество выпускаемой продукции и его составляющих, необходимо постоянно располагать всей необходимой информацией, производить качественный и количественный анализ по уже существующим проблемам для их устранения в кратчайшие сроки, составлять планы и прогнозы по оценкам качества для выпускаемой продукции, анализируя рынок. Использование современных информационных систем (далее — ИС), которые будут учитывать в себе особенности деятельности предприятия, в совокупности позволяет обеспечить быстрый и своевременный контроль всех аспектов качества выпускаемой продукции. Под качеством мы будем понимать удовлетворение ожиданий потребителя за цену, которую он может себе позволить, когда у него возникнет потребность, а высокое качество — это превышение ожиданий потребителя за более низкую цену, чем он предполагает [1]. Качество продукции — совокупность свойств продукции,

---

Виноградская Марина Юрьевна — канд. педагог. наук, доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Кряжева Елена Вячеславовна — канд. психолог. наук, доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Солдатов Кирилл Игоревич — магистрант, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

обусловливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением [2].

Анализ ИС предприятия и обоснование разработки новой ИС. Система управления качеством рассматривается нами на примере предприятия по производству бытовых электрических приборов ООО «ЛГ Электроникс РУС». На предприятии используются стандарты ISO 9000 и внутренние стандарты, разработанные в Штаб-квартире предприятия. Внутренние стандарты предприятия разработаны на основании требований стран, для которых продается/выпускается продукция. На предприятии функционирует ряд ИС, которые задействованы и в основных, и во вспомогательных процессах, в том числе и в системе управления качеством. Рассмотрим их более подробно.

Система SAP. Данная система является программным обеспечением, при помощи которого можно автоматизировать профессиональную деятельность различных представителей разных специализаций. Данная система позволяет существенно упростить работу в отрасли, для которой она разрабатывалась, и связь с другими структурными единицами. Система SAP состоит из нескольких функциональных блоков, которые включают в себя управление, интеграцию и решение задач для: 1) производства; 2) снабжения, складов, логистики; 3) административной деятельности; 4) рисков и планирования производства/продаж; 5) контроля данных Web-сервисов; 6) бухгалтерии и отдела финансов и пр.

Наиболее известный модуль данной системы — ERP. SAP ERP модули контролируют, улучшают и упрощают работу на всех участках бизнеса: от ввода сведений с первичных торгово-учетных регистров до поддержки руководства в принятии стратегически важных решений.

Достоинства ERP систем:

- Сокращение затрат, например: учет/контроль персонала, складские затраты и пр.);
- Ускорение циклов закупок, планирования, приема и передачи материалов и пр.;
- Упрощение работы бухгалтерии;
- Контроль внутренних процессов и пр.

Трудности внедрения SAP ERP:

1. Стоимость. Кроме того, необходимы большие денежные средства на аппаратное обеспечение и переобучение персонала по работе с данной системой.

2. Время. Для полного внедрения данной системы и ее функционирования необходимо от 4 до 6 лет.

3. Риски. Внедрение данной системы является рискованным для предприятий и результаты по внедрению могут сильно отличаться.

Система QAD. Система QAD EP представляет собой интегрированную, автоматизированную систему управления производственно-хозяйственной деятельностью предприятия, поддерживающую идеологию универсально-гибких цепочек процесса производства.

Система включает в себя следующие комплекты решений: 1) производство; 2) управление отношениями с заказчиками; 3) управление цепочкой поставок; 4) техническая поддержка и обслуживание; 5) аналитика и пр.

Основной продукт QAD — ERP-система QAD Enterprise Applications (в дальнейшем QAD EP). Система QAD EP, используя свои интегрированные приложения, оптимизирует основные бизнес-процессы предприятия, предоставляет информацию стратегического управления на всех уровнях предприятия, отвечает новым требованиям постоянно изменяющейся ситуации на рынке. QAD EP — это открытая система, работающая в архитектуре клиент-сервер с СУБД Progress или Oracle Data Server.

Система поддерживает такие направления хозяйственной деятельности предприятия, как производство, финансовые операции, сбыт, материально-техническое снабжение, складское хозяйство, транспорт, управление проектом, техническое и сервисное обслуживание.

Трудности внедрения QAD EP:

1. В данной системе не предусмотрен «Выходной контроль качества».
2. При внедрении данной системы требуется значительный объем доработок.

Проанализировав все достоинства и недостатки ИС, описанных выше, можно сделать вывод, что они не способны полностью агрегировать данные, необходимые для работы системы управления качеством.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в настоящее время на предприятии отсутствует единая ИС, в которой бы аккумулировалась информация по всем аспектам качества продукции. В итоге, при работе с разноплановыми ИС тратится большое количество времени на поиск всей необходимой информации и возникают следующие трудности:

- При работе с большим количеством систем может возникать их нестабильная работа.

- В существующих системах разработаны не все необходимые для работы модули.

- Недостаточный объем времени для поиска всей необходимой информации из разных систем.

- Ни в одной из перечисленных выше ИС есть все модули, необходимые для поддержания системы управления качеством на предприятии с учетом его специфики (миссии, целей, особенностей внешней и внутренней среды и т. д.).

- Новые сотрудники используют некорректный поиск информации из систем, а также некорректно работают с системами.

На предприятии было принято решение о разработке ИС, которая интегрировала бы в себе все данные, необходимые для системы управления качеством. Данная ИС представляет из себя Web-приложение, которое взаимодействует уже с существующими на предприятии ИС. Разрабатываемая система включает в себя следующие модули:

1. Контроль актуальности инструкций и стандартов. В данном модуле хранятся актуальные версии инструкций и стандартов, необходимых при проверке качества, а также их предыдущие версии. В данной системе отображены ответственные сотрудники, которые отвечают за контроль тех или иных инструкций и стандартов, причины обновлений, что было обновлено, номера ревизий и пр. В данном модуле также реализован процесс на утверждение инструкций и стандартов при последующих ревизиях, процессы рассылки всем ответственным сотрудникам.

2. Контроль чертежей и ECO (Engineering Change Order). Данный модуль содержит в себе все актуальные чертежи на комплектующие, которые должны использоваться при последующих проверках, описание изменений в чертежах и, также, их предыдущие версии. Также в данном модуле содержится ECO (Engineering Change Order, Инженерные изменения) содержание и вся необходимая информация по ним.

3. Контроль за отслеживанием дефектных комплектующих. Также был разработан данный модуль для отслеживания дефектных комплектующих из-за того, что предприятие получает импортные комплектующие и в тот момент, пока они ещё не прибыли на предприятие, может выясниться, что они имеют какой-либо дефект. Данная система содержит в себе всю необходимую информацию по таким комплектующим, которая помогает спрогнозировать все необходимые действия для дальнейшего использования таких комплектующих.

4. Результаты проведения входных инспекций. В данном модуле хранится вся история по уже проверенным комплектующим, включая: 1) дату приема на предприятие; 2) дату приема в систему; 3) дату проверки в системе; 4) количество комплектующих; 5) максимальное количество комплектующих, необходимое при проверке; 6) пункты инспекции и пр.

Данная система полностью совмещается с системами (1), (2) и (3). В ней при появлении определенного типа детали отображается также актуальная версия чертежа, инструкции и ECO изменения, если таковые есть, актуальные спецификации, история предыдущих проблем.

5. Контроль качества поставщиков. Данный модуль включает в себя возможность работы как со стороны сотрудника предприятия, так и со стороны поставщиков. Данный модуль содержит в себе всю необходимую информацию по работе с поставщиком, такую как:

- Контроль за проведением различных аудитов, их статус;
- Актуальность используемых инструкций и стандартов (по аналогии с модулем (1));
- Статус по текущим рекламациям и их предыдущую историю;
- Результаты и данные для подсчетов различных показателей, таких как, например, PRR (Part Return Rate), LRR (Lot Return Rate) и пр.
- Контроль за изменениями в процессах и пр.

6. Разработка новых моделей. Данный модуль включает в себя все результаты тестирования и инспекций на новые комплектующие, рабочие инструкции, сертификаты и пр.

На данный момент данная система содержит в себе только те модули, которые необходимы для сотрудников, отвечающие за «Входной контроль качества», также планируется внедрение дополнительных модулей, которые будут охватывать работу полностью всего отдела.

Для оценки новой информационной системы был произведен SWOT-анализ [10]. Результаты SWOT-анализ представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Результаты SWOT-анализа ИС

Список преимуществ информационной системы	Список недостатков информационной системы
<ul style="list-style-type: none"> - При разработке не требует денежных вложений со стороны предприятия; - Наличие всех необходимых модулей, с учетом особенностей предприятия; - Полное взаимодействие и работоспособность с существующими ИС на предприятии; - Сокращение времени на поиск нужной информации из большого количества существующих систем; - Уменьшение риска ошибиться при работе у сотрудников. 	<ul style="list-style-type: none"> - Зависимость от систем, с которыми она взаимодействует; - Большое количество особенностей предприятия, которые необходимо учесть при разработке.
Перечень возможностей информационной системы	Перечень угроз и рисков информационной системы
<ul style="list-style-type: none"> - Расширение системы, путем внедрения новых модулей, необходимых для работы; - Возможность использования на производственных площадках, расположенных в других странах; - Внедрение дополнительного функционала; - Увеличение синхронизации с системами. 	<ul style="list-style-type: none"> - Возможность отказа работы одного из модулей, по причине зависимости от систем; - Нарушение работы функционала из-за полной переработки с зависимыми от работы системами.

Источник: составлено авторами на основе [10].

На основании SWOT-анализа, представленного в табл. 1, был разработан дальнейший план мероприятий для поддержания дальнейшей работы ИС и ее развития.

1. «Стратегия прорыва» (преимущества (S) + возможности (O)). На основании данной стратегии необходимо делать упор на преимущества и возможности

информационной системы. Необходимо проектировать и разрабатывать новые модули для системы, которые будут содержать в себе всю необходимую информацию и функционал для дальнейшей работы. Также для дальнейшего развития необходимо осуществить внедрение данной ИС на всех производственных площадках предприятия.

2. «Стратегия переходного периода» (преимущества (S) + угрозы (T)). На основании того, что разработанная ИС полностью зависит от уже внедренных систем, необходимо поддерживать постоянный контакт с разработчиками других систем, а также контролировать те изменения, которые вносятся в систему. На основании этого будет осуществляться своевременное исправление разработанной системы и поддержание ее функциональности.

3. «Стратегия переходного периода» (недостатки (W) + возможности (O)). На основании данной стратегии большинство недостатков ИС можно превратить в достоинства с помощью перспектив и возможностей. Одним из недостатков, которые можно устранить — является внедрением данной системы на производственных площадках в других странах, которые могут показать особенности предприятия в целом.

4. «Стратегия выживания» (недостатки (W) + угрозы (T)). На основании того, что один из основных недостатков системы является ее зависимость от других систем, что в итоге влечет за собой и основные угрозы системы, необходимо делать акцент и придерживаться стратегии (2).

Выводы. По результатам проведенной работы можно сделать вывод, что внедренные на предприятии ИС позволяют отслеживать такие аспекты управления качеством, как взаимодействие с заказчиком, управление поставками, управление и мониторинг техпроцессов, складское хозяйство и некоторые другие. Однако ни в одной из действующих ИС нет модулей, которые охватывали бы все процессы управления качеством на предприятии — от актуальных версий стандартов до результатов внутренних и внешних аудитов.

Разработанная ИС позволяет полностью объединить все аспекты управления качеством на предприятии, так как включает в себя все необходимые модули: 1. контроль актуальности инструкций и стандартов; 2. контроль чертежей и ЕСО; 3. контроль за отслеживанием дефектных комплектующих; 4. результаты проведения входных инспекций; 6. контроль качества поставщиков; 6. разработку новых моделей. Ее внедрение значительно сократит время на поиск необходимой для работы информации, подсчетов необходимых показателей и пр. При выборе дальнейших стратегий модернизации ИС необходимо придерживаться результатов приведенного SWOT-анализа. Это позволит учесть слабые стороны и угрозы, расширить функционал за счет включения дополнительных модулей, связанных с системой управления качеством предприятия.

Литература

1. Басовский Л. Е., Протасьев В. Б. Управление качеством: Учебник. — М.: ИНФРА-М., 2001. — 216 с.
2. ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения. — М.: ИПК Издательство стандартов, 2002. — 23 с.
3. ГОСТ 40.9001-88. Система качества. Модель для обеспечения качества при проектировании и/или разработке, производстве, монтаже и обслуживании. — М.: Государственный комитет СССР по стандартам, 1987. — 18 с.
4. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. — М.: Стандартиформ, 2015. — 27 с.
5. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования (Переиздание). — М.: Стандартиформ, 2015. — 23 с.
6. Дунченко Н. И., Щетинин М. П., Янковская В. С. Управление качеством продукции. Пищевая промышленность. — М.: Издательство «Лань», 2001. — 244 с.
7. Ефимов В. В. Улучшение качества проектов и процессов: Учебное пособие. — Ульяновск: УлГТУ, 2004. — 185 с.
8. Ефимов В. В. Управление качеством: Учебное пособие. — Ульяновск: УлГТУ, 2000. — 141 с.
9. Леонов О. А., Темасова Г. Н., Вергазова Ю. Г. Управление качеством. — М.: Издательство «Лань», 2020. — 180 с.
10. Птускин А. С., Анцев В. Ю., Витчук Н. А. Методика расчета показателей эффективности проекта внедрения инструментов бережливого производства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 5. — С. 253–256.
11. Федоров А. Н. Управление качеством. — Ростов-на-Дону, 2011.
12. SWOT-анализ [Электронный ресурс]. URL: <https://genuspeha.ru/swot-analiz-primeri/> (дата обращения 24.06.2020).

MODERN INFORMATION SYSTEMS IN QUALITY MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE

M.Yu. Vinogradskaya, E.V. Kryazheva, K.I. Soldatov
Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article discusses the role of information systems in the quality management system. Comparison of the systems System Analysis and Program Development (SAP) and QAD Enterprise Applications (QAD), which are involved in the business processes of the enterprise. A brief description of the systems, their advantages and disadvantages are given. The analysis of the reasons why these systems cannot be used in the quality management system of the enterprise. The development is substantiated and the modules of the information system are described, which includes all aspects of quality management at the enterprise.

Keywords: *quality, quality assurance, enterprise information system, SAP system, QAD system, Web application, SWOT analysis.*

УДК 336.1

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ

С. В. Мазуренко

В статье рассматривается проблема эффективности оценки качественных и количественных показателей деятельности налоговых органов и налогового контроля. Изучается и приводится сравнительная оценка понятия «налоговый контроль» различными авторами и учеными. Приводится обобщение мнений с предоставлением общего итогового понятия. Устанавливаются субъекты и объекты налогового контроля. Отмечено, что в процессе контроля необходимо оценивать законность, своевременность и достоверность исполнения налогоплательщиками обязанностей по уплате налогов и сборов. Перечислены основные формы отчетности подлежащие оценке для выявления эффективной контрольной работы налоговых органов. Определяются основные показатели эффективной оценки проведения налогового контроля налоговыми органами в Российской Федерации. Сделан вывод о возможности объективно оценить результаты деятельности и организацию контрольной работы налоговых органов, выявить «узкие» места, обозначить ряд задач для решения выявленных проблем в ходе налогового контроля.

Ключевые слова: *налоговый контроль, налог, налоговые органы, показатели деятельности, контроль, эффективность, оценка работы налоговых органов, показатели эффективности налогового контроля.*

Для обеспечения экономической безопасности государства, охраны фискальных интересов на федеральном и муниципальном уровне предназначен налоговый контроль. Налоговый контроль является составной частью финансового контроля в системе государственного управления. Налоговые органы Российской Федерации являются неотъемлемой составляющей налогового контроля, поэтому существует особая необходимость изучения основных показателей эффективной оценки проведения налогового контроля.

Основной целью статьи является изучение широкого мнения многих авторов и ученых относительно трактовки понятия «налоговый контроль», провести обобщающую оценку мнений и определить, с помощью каких основных показателей

можно судить об эффективности качественной оценки деятельности налоговых органов.

Налоговый кодекс Российской Федерации [1] определяет понятие налогового контроля, в частности в п. 1 ст. 82 отмечено, что под налоговым контролем понимается деятельность специализированных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми органами и плательщиками сборов правовых актов о налогах и сборах в установленном порядке.

В учебной литературе многие авторы и учёные приходят ко мнению, что налоговый контроль целесообразно рассматривать в ключе управленческой деятельности.

Анализ трудов О. Б. Ивановой и Т. Р. Казарян [2, с. 75–88] позволил установить, что авторы придерживаются позиции, что налоговый контроль представляет собой особую деятельность по исполнению налогового законодательства, а также является инструментом управления налоговыми отношениями и налогообложения.

Автор К. В. Новоселов [3] считает, что налоговый контроль является основным инструментом, созданным государством с целью поддержания организационно-правовой системы управления.

О. А. Ногина [4, с.10] придерживается мнения, что налоговый контроль необходим для обеспечения надлежащего функционирования управляемого объекта и является неотъемлемой составляющей процесса управления.

Анализируя суждение Е. В. Поролло [5] о понятии налоговый контроль, автором установлено, что его позиция солидарна вышеперечисленным и проявляется так же, как элемент государственного управления, представляет особую деятельность по исполнению налогового законодательства.

П. В. Сигутов [6] считает, что налоговый контроль является необходимым элементом в управлении финансовой деятельностью государства и объективно участвует в экономической жизни общества.

Учитывая мнения авторов, можно отметить, что налоговый контроль — это особый вид деятельности специально-уполномоченных органов власти, в результате которых обеспечивается исполнение регламентированных нормами налогового законодательства обязанностей лиц в сфере налогообложения, проводится анализ, оценка, определяются основания для применения к ним принудительных мер, например, налоговых санкций, а также привлечение к ответственности за ненадлежащее исполнение налогового законодательства, повлекшее налоговое правонарушение.

Государственный налоговый контроль — это система мероприятий по проверке законности, целесообразности и эффективности действий по формированию денежных фондов государства на всех уровнях управления и власти в части налоговых доходов; выявлению резервов увеличения налоговых поступлений в бюджет и улучшению налоговой дисциплины; совокупность приемов и способов, используемых органами власти и управления, которые обеспечивают соблюдение

налогового законодательства, правильность исчисления, полноту и своевременность внесения налогов в бюджет.

Налоговые органы Российской Федерации и её территориальные подразделения (например, Федеральная налоговая служба России) являются основными субъектами налогового контроля. Полномочия налоговых органов могут исполнять также другие органы (например, таможенные) в случае, если налогоплательщик при пересечении таможенной границы РФ обязан уплатить соответствующие налоги и сборы за перевозимый товар. Отдельными полномочиями по осуществлению проверок налогоплательщика наделены Счетная палата РФ, Министерство финансов России, органы внутренних дел и др.

Налоговые отношения, которые возникают непосредственно между государством, государственными налоговыми органами и налогоплательщиками принято считать объектом налогового контроля. Поэтому в большинстве современных литературных источников понятие “объект налогового контроля” трактуется как действие (бездействие) налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов и иных лиц по уплате налогов и сборов и исполнению иных обязанностей, предусмотренных налоговым законодательством. В процессе контроля оценивается законность, своевременность и достоверность исполнения налогоплательщиками обязанностей по уплате налогов и сборов.

Для эффективной оценки деятельности налоговых органов могут использоваться разные качественные и количественные показатели, позволяющие сделать объективную, а не субъективную оценку их деятельности. Для того, чтобы провести оценку работы деятельности налоговых органов, к анализу принимается отчетность налоговых инспекций. Существуют две формы отчетности в качестве источника для проведения анализа: отчет о результатах контрольной работы налоговых органов и сведения о результатах проверок налогоплательщиков по соблюдению законодательства о налогах и сборах [7].

Данные отчеты содержат детальную информацию не только о количестве проведенных проверок, но также сведения по каждому виду налогов и сборов по отдельности, суммах доначислений как в целом, так и отдельно. Можно увидеть разбивку по видам бюджетов, видам проверок, по категории налогоплательщиков, а также по характеру платежей в бюджет. Представленная информация в такой отчетности считается количественной, так как все данные отражены в абсолютном выражении, например, в рублях.

Для оценки качественных показателей деятельности налоговых органов используют вычисления в относительных выражениях, например, в процентах, долях. Такие показатели рассчитываются по результатам деятельности контрольной работы налоговых органов за определенные периоды. Судить об эффективности проверки можно, сравнивая данные показатели в динамике за ряд лет.

Эффективность проведения проверок налоговыми органами и основные показатели эффективности налогового контроля можно определить, используя формулы 1–9.

Удельный вес налоговых нарушений показывает долю выявленных налоговых нарушений в общей совокупности проверок налоговыми органами:

$$\%НН = \frac{НН}{НП} * 100\% , \quad (1)$$

где: %НН — удельный вес налоговых нарушений;

НН — выявленные налоговые нарушения;

НП — количество налоговых проверок.

Удельный вес доначислений показывает долю суммы платежей доначисленных в результате проверки в общей совокупности сумм поступлений в бюджет:

$$\%ДН = \frac{ДН}{П} * 100\% , \quad (2)$$

где: %ДН — удельный вес доначислений в совокупности налоговых поступлений;

ДН — сумма платежей, доначисленных в результате проверки;

П — сумма поступлений в бюджет за период.

Показатель суммы доначислений на одну налоговую проверку показывает величину в абсолютном выражении суммы доначислений от одной налоговой проверки:

$$ДН/НП = \frac{ДН}{НП} , \quad (3)$$

где: ДН/НП — сумма доначислений на одну налоговую проверку;

ДН — сумма доначисленных платежей;

НП — количество налоговых проверок.

Показатель суммы доначислений на одного инспектора показывает величину в абсолютном выражении суммы доначислений, выявленную одним налоговым инспектором, проводившим проверку:

$$ДН/НИ = \frac{ДН}{НИ} , \quad (4)$$

где: ДН/НИ — сумма доначислений на одного налогового инспектора;

ДН — сумма доначисленных платежей;

НИ — количество налоговых инспекторов, проводивших проверку.

Коэффициент общей эффективности налогового контроля:

$$Коз = \frac{Вз}{З} , \quad (5)$$

где: Коз — коэффициент общей эффективности налогового контроля;

Вз — сумма, взыскания из дополнительных начислений в расчете на одного работника;

З — сумма затрат на одного работника.

Показатель нагрузки на одного специалиста показывает количество налогоплательщиков, обсуживающихся одним налоговым сотрудником:

$$H_c = \frac{KH}{КС}, \quad (6)$$

где: H_c — нагрузка на одного специалиста;

KH — количество налогоплательщиков, которые состоят на учете;

$КС$ — количество налоговых специалистов.

Коэффициент эффективности выездной налоговой проверки показывает, сколько выявлено нарушений в ходе проведенной выездной проверки:

$$Энвп = \frac{P}{НВП}, \quad (7)$$

где: $Энвп$ — коэффициент эффективности выездной налоговой проверки;

P — количество проверок, в которых выявлены нарушения;

$НВП$ — количество налоговых выездных проверок.

Коэффициент эффективности одного специалиста:

$$Энс = \frac{P}{КНС}, \quad (8)$$

где: $Энс$ — коэффициент эффективности на одного налогового специалиста;

P — количество проверок, в которых выявлены нарушения;

$КНС$ — количество налоговых специалистов.

Коэффициент взысканий:

$$Кв = \frac{B}{ДН}, \quad (9)$$

где: $Кв$ — коэффициент взысканий;

B — общая сумма взысканий из суммы доначислений;

$ДН$ — сумма доначислений, выявленных в ходе проведения проверок.

Вышеуказанные показатели могут сравниваться со средними показателями на региональном, окружном или федеральном уровнях. Качественные и количественные показатели вполне можно сопоставить с аналогичными показателями различных налоговых инспекций для оценки эффективности деятельности конкретного налогового органа. В итоге это дает возможность объективно оценить результаты деятельности и организацию контрольной работы налоговых органов, выявить «узкие» места, обозначить ряд задач для решения выявленных проблем в ходе налогового контроля.

Таким образом, для оценки эффективности налогового контроля разработаны разнообразные коэффициенты и показатели. Данные показатели можно

проанализировать в динамике для установления эффективности деятельности контрольных органов. Анализ динамических сдвигов качественной и количественной оценки налогового контроля позволит сформулировать выводы и рекомендации об эффективности деятельности налоговых органов. Очень важно проводить такую оценку не только в целом по региону, а также затрагивать оценку деятельности отдельных налоговых инспекций в городах и отдельных районах города. Такие меры помогут оценить эффективность их деятельности в рамках государственного налогового контроля, выявить проблемы функционирования и рекомендовать пути их преодоления.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, 05.08.2000, № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru
2. Иванова О. Б. Теоретико-методологические подходы к содержанию налогового контроля в рыночной экономике // Финансовые исследования. — 2012. — № 1 (34). — С. 75–88.
3. Новоселов К. В. Контроль налоговых органов за налогообложением прибыли организаций: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10. — Екатеринбург: Ур. гос. эконом. ун-т., 2005.
4. Ногина О. А. Налоговый контроль: вопросы теории. — СПб., 2002. 159 с.
5. Поролло Е. В. Налоговый контроль: принципы и методы проведения. — М., 1996. — 264 с.
6. Сигутов П. В. Направления совершенствования налогового контроля: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10. — Иркутск: Байкал. гос. ун-т экономики и права., 2005.
7. Михасева Е. Н. Организация и методика проведения налоговых проверок. — Волгоград: Издательство Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2017. — 120 с.

TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE MAIN INDICATORS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF ITS IMPLEMENTATION

S.V. Mazurenko,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", Sevastopol

The article deals with the problem of the effectiveness of the assessment of qualitative and quantitative indicators of the activities of tax authorities and tax control. A comparative assessment of the concept of "tax control" by various authors and scientists is studied and presented. A summary of opinions is given with the provision of a general final concept. Subjects and objects of tax control are established. It is noted that in the process of control, it is necessary to assess the legality, timeliness and reliability of the performance of taxpayers' obligations to pay taxes and fees. The main forms of reporting that are subject to evaluation to identify the effective control work of tax authorities are listed. The main indicators of effective assessment of tax control by the tax authorities in the Russian Federation are determined. It is concluded that it is possible to objectively assess the results of the activities and organization of the control work of the tax authorities, to identify "bottlenecks", to identify a number of tasks to solve the identified problems in the course of tax control.

Keywords: *tax control, tax, tax authorities, performance indicators, control, efficiency, assessment of the work of tax authorities, indicators of the effectiveness of tax control.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 349.3

**К ВОПРОСУ О МЕСТЕ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЙ****И. В. Кручек**

Вопрос о месте материнского (семейного) капитала в системе видов социального обеспечения юридической наукой до конца не разрешен и продолжает оставаться дискуссионным. Актуальность рассматриваемой в настоящей статье проблематики в теоретическом аспекте заключается в усугублении довольно острой проблемы недостаточной терминологической проработки понятийного аппарата права социального обеспечения, а в практическом аспекте — в осложнении правоприменительной деятельности, а также и негативном влиянии на качество нормативных правовых актов регионального уровня, где, в том числе, должны продуцироваться предложения о конкретных мерах социального обеспечения.

В настоящей статье автором проанализированы различные научные позиции по вопросу о правовой природе отношений по предоставлению материнского (семейного) капитала, выявлены свойства материнского (семейного) капитала и элементы в его структуре, характерные для социально-обеспечительного предоставления, которые позволяют обособить его от выплат и благ, предусмотренных другими отраслями права. Автор приходит к выводу о том, что отношения по предоставлению материнского (семейного) капитала следует считать социально-обеспечительными правоотношениями, а материнский капитал — социально-обеспечительным предоставлением.

Ключевые слова: право социального обеспечения, материнский капитал, пособие, малообеспеченность, нуждаемость.

В числе мер государственной поддержки семей с детьми, направленных на реализацию демографической функции права социального обеспечения в контексте концепции государственной семейной политики [1], предусмотрен материнский (семейный) капитал.

С момента введения материнского (семейного) капитала [2] юридической наукой предпринимались попытки определить его место как вида социального обеспечения. Единую, общую позицию по этой проблематике выработать не удалось.

Кручек Ирина Владимировна — заслуженный работник социальной сферы АРК, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь.

Более того, позиции, высказанные в научной периодике, были диаметрально противоположными.

Так, Ю. Б. Корсаненкова и А. Н. Ахмедшина считали возможным определить материнский (семейный) капитал как абсолютно новый вид социального обеспечения как по содержанию, так и по условиям предоставления [3, с. 578; 4, с. 99]. Этой позиции придерживалась и Т. Ю. Барышникова, согласно мнению которой особенности порядка предоставления и использования материнского (семейного) капитала, а также особенности субъектного состава отношений по его предоставлению свидетельствуют об особом характере материнского (семейного) капитала как вида социального обеспечения. При этом ученый выделяла признаки, которые, по ее мнению, характеризуют его как самостоятельный комплексный вид социального обеспечения:

- назначается вне зависимости от наличия и продолжительности страхового стажа;
- предоставляется в рамках двухсубъектных отношений;
- назначается вне зависимости от нуждаемости, уровня среднедушевого дохода, наличия трудной жизненной ситуации;
- не имеет целью удовлетворение основных жизненных потребностей получателя;
- предоставляется в натуральной форме;
- его целевое использование закреплено законодательно [5, с. 52–64].

А. Л. Благодар включает институт материнского (семейного) капитала в состав комплексного (генерального) института государственной социальной помощи [6, с. 162].

Д. В. Агашев называет материнский (семейный) капитал симбиозом доплаты к пенсии и разных пособий в безналичной денежной форме [7, с. 137].

В. С. Аракчеев, отмечая, что с точки зрения предмета права социального обеспечения усматриваются определенные аргументы за рассмотрение отношений по предоставлению материнского (семейного) капитала как социально-обеспечительных правоотношений, высказывает убеждение об отсутствии оснований отнести эти отношения исключительно к предмету права социального обеспечения, так как они регулируются еще и нормами гражданского, административного, жилищного права, и называет материнский (семейный) капитал правовым феноменом, который имеет своеобразную правовую природу [8, с. 156–157].

Свою позицию ученый аргументирует в том числе и тем, что:

- субъект-получатель материнского (семейного) капитала не может быть признан нуждающимся лицом, поскольку право на материнский (семейный) капитал не зависит от уровня его доходов;
- полномочия Пенсионного фонда РФ по предоставлению средств материнского (семейного) капитала выходят за рамки его уставных задач;
- материнский (семейный) капитал имеет исключительно целевое назначение, что не характерно для социально-обеспечительных предоставлений;

- форма предоставления материнского (семейного) капитала не типична для социально-обеспечительных предоставлений.

Соглашаясь с высказанной в научной литературе позицией о том, что ни с теоретической, ни с практической точки зрения не следует отождествлять категории «вид социального обеспечения» и «социально-обеспечительное предоставление» [7, с. 136], представляется своевременным вернуться к вопросу, является ли материнский (семейный) капитал самостоятельным, отдельным социально-обеспечительным предоставлением, и рассмотреть его с позиции анализа современного законодательства о социальном обеспечении Российской Федерации.

Позволим себе напомнить, что социально-обеспечительное предоставление — это наполненная конкретным содержанием отдельная мера в системе правовых средств, в целях оказания помощи или предоставления содержания нуждающемуся гражданину (семье) для удовлетворения его алиментарных потребностей на условиях и в размерах, санкционированных обществом и установленных государством за счет общественных и обобществленных средств [9, с. 29].

Юридическая наука выделяет ряд обязательных элементов структуры, признаков, свойств, позволяющих обособить социально-обеспечительные предоставления от иных выплат, благ, льгот и т. д. предусмотренных другими отраслями права. Попытаемся составить правовую характеристику материнского (семейного) капитала через призму характерных признаков социально-обеспечительного предоставления.

Нормативное закрепление социально-обеспечительного предоставления. Отношения по предоставлению материнского (семейного) капитала регулируются Федеральным законом от 29 сентября 2006 г. №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». В известной степени они регулируются еще и нормами гражданского, административного, жилищного права. Однако это не является, по нашему мнению, основанием для исключения отношений по предоставлению материнского (семейного) капитала из числа отношений, входящих в предмет права социального обеспечения. Сегодня это явление, скорее, норма, чем исключение. Достаточно вспомнить, что субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг предусмотрены Жилищным кодексом РФ, отношения по предоставлению льгот на проезд, на оплату жилья и коммунальных услуг, которые согласно законодательству ряда субъектов Российской Федерации предоставляются в натуральной форме, регулируются также нормами Гражданского кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, законодательством в сфере перевозок пассажиров в автомобильном и городском наземном электрическом транспорте, нормативными правовыми актами, связанными с деятельностью сферы жилищно-коммунального хозяйства. Правовое регулирование отношений по предоставлению социальных услуг строится на заимствовании механизмов правового регулирования, применяемых в гражданском праве и т. д.

Вышесказанное свидетельствует также и о том, что целевой характер использования средств материнского (семейного) капитала не может служить

основанием для признания его отдельным видом социально-обеспечительного предоставления, поскольку целевой характер имеют и жилищные субсидии, и льготы, и компенсации, и предметы первой необходимости.

Основания для признания лица нуждающимся

Признавая нуждаемость основным (универсальным) основанием для социально-обеспечительного предоставления, законодатель далеко не всегда требует фактического ее проявления и подтверждения, например, для предоставления пенсий, ряда государственных пособий гражданам, имеющим детей (единовременные пособия при постановке на учет в ранние сроки беременности, при рождении ребенка, при передаче ребенка на воспитание в семью, беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, ежемесячные пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, по уходу за ребенком), презюмируя ее наличие в связи с необходимостью восполнить дополнительные расходы, которые неизбежно несет семья в связи с появлением новорожденного. С учетом сказанного, позволим себе, заметить, что утверждение о невозможности признать нуждающимся субъекта-получателя материнского (семейного) капитала не представляется нам бесспорным.

Цель обеспечения

Из двух целей социального обеспечения в данном случае, по нашему мнению, целью социально-обеспечительного предоставления является оказание социально-обеспечительной помощи. Принято считать, что социально-обеспечительная помощь предоставляется трем основным категориям граждан: по объективным причинам временно утратившим источник существования; малообеспеченным; имеющим постоянный источник существования, но в силу непредвиденных обстоятельств оказавшимся в состоянии нуждаемости. Между тем, в научной литературе все чаще высказывается мнение, основанное на анализе современного социально-обеспечительного законодательства, о том, что малообеспеченность не может служить единственным инструментом для определения нуждаемости субъекта-получателя, порождаемой материально-бытовыми факторами [10, с. 73; 11, с. 173–174; 12, с. 20–30; 13, с. 89].

Достаточно большая группа восполняющих пособий, в т. ч. и названных выше, субъектами-получателями которых являются семьи с детьми, уже не ориентирована на вышеуказанные категории нуждающихся и предназначена для восполнения дополнительно понесенных ими расходов. Представляется, что процесс сегрегации национального и международного социально-обеспечительного законодательства диктует необходимость, помимо конституционно-правового ориентира достойного уровня жизни –прожиточного минимума — руководствоваться еще и международно-правовым ориентиром — достаточным уровнем жизни [14].

Форма обеспечения

Материнский (семейный капитал) предоставляется в традиционной для социально-обеспечительного предоставления денежной форме. По нашему мнению, безналичные расчеты являются несколько специфичным, но вполне оправданным с точки зрения сегодняшних реалий, способом использования материнского (семейного) капитала, а не натуральной формой его предоставления [5, с.60]. Безусловно, денежная форма более удобна как для субъекта-получателя, так и для государства, в качестве способа предоставления. Однако представляется, что денежная безналичная форма более приемлема как способ повышения социальной ответственности, ослабления иждивенческих мотивов в поведении родителей в контексте стоящих перед законодателем задач, в т. ч. в демографической сфере.

Принимая во внимание расширение направлений использования материнского (семейного) капитала, в том числе в качестве ежемесячной выплаты семьям в связи с рождением второго ребенка, представляется, что этот критерий утрачивает дискуссионный характер.

Объем социального обеспечения установлен на уровне алиментарных потребностей нуждающегося гражданина. Этот универсальный показатель конкретизируется в нормативных правовых актах, регулирующих отношения по социальному обеспечению как на федеральном, так и региональном уровнях, в зависимости от причин нуждаемости и ряда других факторов.

Полагаем, что в данном случае имеет место еще один пример необоснованного расширения терминологии в социально-обеспечительном законодательстве. За последние годы, помимо материнского (семейного) капитала, появился целый ряд социально-обеспечительных выплат, которые законодатель называет ежемесячными денежными выплатами, ежемесячными выплатами семьям, имеющим детей, социальной помощью, компенсациями. Случаи, когда для обозначения одного и того же социально-обеспечительного предоставления используются разные слова и термины, сегодня приобретают характер тенденции, и дают основание объективно характеризовать понятийный аппарат права социального обеспечения как бессистемный, не отвечающий требованиям терминологического единства [15, с. 109, 112].

Признавая справедливыми утверждения об обязательности названных элементов структуры социально-обеспечительного предоставления, комбинаторность которых позволяет законодателю наиболее эффективно реагировать на состояние нуждаемости [7, с. 135–139], считаем правильным вывод о существовании в национальном праве социального обеспечения шести основных социально-обеспечительных предоставлений: пенсия, пособие, льгота, социальная и медицинская услуга, компенсация, предметы первой необходимости [7, с. 140–141].

Таким образом, считаем возможным отнести отношения по предоставлению материнского (семейного) капитала, к предмету права социального обеспечения и полагаем, что материнский (семейный) капитал следует рассматривать как элемент генерального института социально-обеспечительных пособий.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года №1618-р. «Об утверждении Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 01 сентября 2014г. № 35, ст. 4811.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2006г. (ред. от 22.12.2020) №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 01 января 2007г. № 1 (часть I—II), ст. 19.
3. Корсаненкова Ю. Б. Некоторые проблемы правового регулирования предоставления материнского капитала // Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: Сб. материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. К. Н. Гусова. — М.: МГЮА, 2010. — С. 578–584.
4. Ахмедшина А. Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // Журнал российского права. — 2009. — №1(145). — С. 99–107.
5. Барышникова Т. Ю. Материнский капитал как особый вид социального обеспечения: семейно-правовые и гражданско-правовые аспекты // Вестник трудового права и права социального обеспечения: Сб. науч. тр. Вып. 5: Оптимизация межотраслевых связей трудового права и права социального обеспечения / Под ред. А. М. Лушниковой, М. В. Лушниковой. — Ярославль: ЯрГУ, 2010. — С. 52–64.
6. Благодир А.Л. К вопросу о структуре Особенной части права социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2011. — №3 (13). — С.158–163.
7. Агашев Д. В. Сушность и структура социально-обеспечительного предоставления // Lex Russia. — 2017. — № 4 (125). — С.133–143.
8. Аракчеев В. С. К вопросу о правовой природе «материнского капитала» // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 42 / Под ред. Б. Л. Хаскельберг, В. М. Лебедев, Г. Л. Осокина. — Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2009. — С. 156–158.
9. Аракчеев В. С., Агашев Д. В., Гречук Л. А. Право социального обеспечения России. Ч. 1: Учеб. пособие. — Томск: Изд-во НТЛ, 2006. — 228 с.
10. Антонова Н. В. Социальное пособие на ребенка: некоторые проблемы правового регулирования // Журнал российского права. — 2018. — №3. — С. 66–75.
11. Деркачева Т. В. Бедность как основание, определяющее право на социальную помощь. Государство и право: история и современность: Монография = State Г72 and Law: History and Modern Times: Monograph. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. — 248 с.

12. Социальное обеспечение: настоящее и будущее: Монография / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодир и др.; отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. — М., 2017. — 284 с.

13. Кручек И. В. К вопросу о направлениях дальнейшего развития законодательства о социальном обеспечении Республики Крым // Крымский научный вестник. — 2019. — № 4 (25). — С. 85–90.

14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 Ф (XX I) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г.: URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

15. Гусева Т. С. Теоретико-правовые проблемы системы социальных выплат, связанные с понятийным аппаратом, используемым законодателем // Известия Пензенского педагогического университета им. В. Г. Белинского. Общественные науки. — 2011. — №24. — С. 109–112.

ABOUT THE QUESTION OF THE PLACE OF MATERNITY CAPITAL IN THE SYSTEM OF SOCIAL SECURITY

I.V. Kruchek

Crimean branch of the Russian State University of Justice, Simferopol

The legal nature of the relationship between maternity capital and legal science has not been fully resolved and remains debatable. The relevance of the issue under consideration is that abstraction from this theoretical problem leads to a lack of system and insufficient terminology of the conceptual apparatus of social security law. In practice, this negatively affects the quality of normative legal acts, especially at the regional level, where, among other things, proposals for specific social security measures should be produced, complicates law enforcement activities.

The author attempts to resolve the issue of the possibility of considering the relationship of granting maternity capital as a social security relationship, and maternal capital as an independent social security provision. In this article, maternity capital is considered through the prism of mandatory elements of the structure and properties of a social security grant, which allow them to be separated from payments and benefits provided for other branches of law.

Keywords: social security law, maternity capital, allowance, poverty, low-level income.

УДК 342.553

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМАТИКА

Д. Н. Зелинский, С. Ю. Русанова

Статья посвящена современному состоянию контрольно-надзорной деятельности органов местного самоуправления. Детально проанализирована проблематика реализации полномочий, а также специфика современного муниципального контроля. Осуществлен анализ реформы контрольно-надзорной деятельности, делается вывод о целесообразности и необходимости проведенной реформы. Подведены итоги о нынешнем состоянии проводимой реформы сферы контрольно-надзорной деятельности, о перспективах и планируемых результатах по завершению реформы.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, муниципальный контроль, контрольно-надзорные функции, реформа контрольно-надзорной деятельности.

Контрольно-надзорная деятельность органов местного самоуправления на сегодняшний день является одним из важнейших составных элементов регулятивной политики в целом, осуществляемой государством. При этом особую важность имеет влияние контроля на многие сферы общественной жизни, имеющие приоритетное значение [4; 10, с. 652]. В частности, на земельные отношения, качество окружающей среды, благоустройство, развитие в регионе малого бизнеса, в том числе на архитектурно-градостроительный облик.

Безусловно, указанные сферы оказывают серьезное влияние на качество жизни в государстве в целом. Стоит учитывать, что формы реализации контроля должны обеспечивать достижения тех целей, которые установлены в рамках системы регулятивной политики государства. В связи с чем особую важность приобретает то, насколько эффективно органы местного самоуправления и их должностные лица будут исполнять свои контрольно-надзорные полномочия [9, с. 121].

Действующим ныне Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] закреплены контрольные полномочия органов местного самоуправления.

Зелинский Дмитрий Николаевич — магистрант Крымского филиала ФГБОУ Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь.

Русанова Светлана Юрьевна — к. ю. н., доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУ Российского государственного университета правосудия

Такая специфическая деятельность публичной власти как принуждение осуществляется именно через органы местного самоуправления, которые для выполнения своих функций должны обладать всеми необходимыми рычагами принуждения к порядку. В целом, муниципальный контроль это и есть тот механизм, посредством которого выполняется вышеуказанное.

Примечательно, что современная практика муниципального контроля обладает рядом проблематик, требующих скорейшего разрешения. В частности, в большей степени они обусловлены тем, что на сегодняшний день сложилась такая ситуация, в которой стоит констатировать полное непонимание перечня видов муниципального контроля, который осуществляется муниципальными образованиями.

Так, несмотря на то, что законодателем подразделены контрольные полномочия органов местного самоуправления на делегированные и собственные, единый перечень видов муниципального контроля в действующем законодательстве все же отсутствует [5].

Безусловно, такая ситуация негативно сказывается в целом на самом процессе функционирования института муниципального контроля, а также на эффективности его работы. Следует отметить еще одну важную проблематику, когда ответственность муниципалитетов попросту размывается. Отрицательным является тот факт, что у органов прокуратуры появляется возможность оказывать на органы местного самоуправления необоснованное давление.

Одним из решений данной проблемы является новая система контрольно-надзорного законодательства, которая вводится с 1 января 2021 г., разработанная в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности.

В октябре 2019 г. на встрече президента с членами правительства в Кремле, глава государства заявил о том, что была запущена серия мероприятий, которые будут способствовать созданию современной системы требований, а также позволит исключить дублирование полномочий различных органов, в том числе и контрольно-надзорных полномочий органов местного самоуправления [8].

В частности, с целью реализации задуманного планировался запуск так называемого «зеркала» — сервис, который будет специально предназначен для регистрации проводимых проверок. Конечной же целью такого «зеркала» являются вовсе не донесение информации о количестве проверок и их сроках, а налаживание обратной связи. Так, участники бизнеса должны иметь представление о том, какие действия осуществляет государство в отношении них, специфику данных действий.

Безусловно это является вполне логичным и целесообразным, ведь на сегодняшний день существует множество предприятий как среднего, так и малого бизнеса, и все они нуждаются в защите, а также поддержке со стороны государства и взаимодействия с ним.

В итоге, уже осенью 2019 г. был создан анализируемый реестр, функционирующий на базе уже действующего портала «бизнес-навигатор». Примечательно, что благодаря запуску реестра открылись новые возможности для

участников бизнеса. В частности, более доступным стало обращение в прокуратуру относительно нарушений непосредственно в онлайн-режиме.

Стоит отметить, что по заявлению помощника президента Российской Федерации М. С. Орешкина, у участников бизнеса появится уникальная возможность в один клик сообщить о совершенном нарушении. В результате такого обращения будет выявлен инспектор, совершивший нарушение. Это будет способствовать более эффективному и честному осуществлению органами местного самоуправления своих контрольно-надзорных полномочий. И уже в следующем году сферу контрольно-надзорной деятельности можно будет обозначить как стабильную [8].

Уже в январе 2020 г. президент РФ В. В. Путин в послании Федеральному собранию заявил о необходимости скорейшего завершения реформы контрольно-надзорной деятельности, обусловив это тем, что она является одним из наиболее значимых направлений стратегического развития страны, направлением, которое имеет приоритетную важность.

Если говорить в целом, то это касается обновления законодательства об административных правонарушениях, а также создания такого механизма контрольно-надзорной деятельности, который бы являлся абсолютно новым и более эффективным [7].

В. В. Путин специально отметил, что работа бизнеса станет более удобной и простой лишь после того, как будет до конца завершена реформа контрольно-надзорной деятельности.

И хотя практически половина задуманного уже осуществлена, впереди, по заявлению министра юстиции К. А. Чуйченко, еще много работы по отмене нормативных актов, которые уже давно устарели, так как были приняты во времена Советского Союза [7].

По словам заместителя председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д. А. Медведева, фундаментом будущего государственного контроля и надзора являются проекты федеральных законов «Об обязательных требованиях» и «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» [3; 6].

С того момента, как еще только началась работа над Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [2], всё чаще стали возникать споры относительно природы муниципального контроля, а также о том, является ли он эффективным, приносит ли должные результаты.

В том числе довольно часто вопросы возникали относительно места муниципального контроля в контрольно-надзорной деятельности, а также относительно того, каким образом взаимосвязано действующее законодательство об административных правонарушениях и муниципальный контроль.

В целом, можно отметить следующие проблемы в сфере контрольно-надзорной деятельности органов местного самоуправления, затрудняющие эффективное функционирование данного института муниципального контроля:

- факт отсутствия единой концепции, а также и самого понимания, каким образом и на основе каких принципов в дальнейшем будет развиваться муниципальный контроль;
- органы местного самоуправления встречаются с множеством сложностей по применению процедур муниципального контроля, то есть по осуществлению своих контрольно-надзорных полномочий, что вызвано также наличием определенных ограничений финансового, кадрового характера, а также ограничений в организационных ресурсах;
- на сегодняшний день отсутствует перечень видов муниципального контроля, который был бы легально установлен (закреплен на законодательном уровне);
- действующий механизм взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления при осуществлении контроля несовершенен;
- также существуют проблемы, требующие особого внимания со стороны законодателя, а именно проблемы соотношения действующего ныне законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и законодательства об административных правонарушениях [9, с. 121].

В заключение отметим, что благодаря проводимой реформе будет обновлена идеология самой работы в целом системы контроля и надзора в государстве, что позволит перейти к модели контроля, которую по праву можно будет назвать современной.

Важно отметить, что должна быть пересмотрена система оценки результативности и эффективности контроля, а показатели эффективности государственного и муниципального контроля не должны основываться на том, сколько контрольных мероприятий было проведено должностными лицами в рамках осуществления своих полномочий. Ключевым показателем должно являться непосредственное снижение ущерба, возникающего от нарушения ценностей, охраняемых законом.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003 г. № 40. Ст. 3822.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (не вступил в силу).
3. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 № 12) (ред. от 30.05.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://контроль-надзор.рф/programm> (дата обращения 05.12.2020).

4. Артемьев Г. В., Аминов И. Р. Взаимодействие населения и местной власти: современное состояние и перспективы // Молодой ученый. — 2016. — № 26 (130). — С. 446–449.

5. Муниципальный контроль в новом Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: новшества и особенности регулирования // Закон.ру от 06.11.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/6/municipalnyj_kontrol_v_novom_federalnom_zakone_o_gosudarstvennom_kontrol_e_nadzore_i_municipalnom_kon (дата обращения 05.12.2020).

6. О реформе контрольно-надзорной деятельности // Government.ru от 02.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/38487/> (дата обращения 05.12.2020).

7. Путин поручил завершить в 2020 году реформу контрольно-надзорной деятельности // Тасс.ру от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7524931> (дата обращения 05.12.2020).

8. Система «одного клика». Владимир Путин проверил работу по совершенствованию контроля бизнеса // Российская газета — Столичный выпуск № 228(7986) от 09.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/10/09/putin-proveril-rabotu-po-kontroliu-biznesa.html> (дата обращения 05.12.2020).

9. Уметбаева Ю. И. Реформирование контрольной и надзорной деятельности в Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2017. — Том 2. № 4. — С. 121–127.

10. Эскиев М. А. Определение местного самоуправления в законодательстве РФ // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 652–654.

CONTROL AND SUPERVISORY POWERS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES: CURRENT STATE, PROBLEMS

D. N. Zelinskii, S. Yu. Rusanova

Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol

The article is devoted to the current state of control and supervisory activities of local self-government bodies. The problems of the implementation of powers, as well as the specifics of modern municipal control, are analyzed in detail. The analysis of the reform of control and supervisory activities is carried out, the conclusion is made about the expediency and necessity of the reform. The results on the current state of the ongoing reform of the sphere of control and supervision activities, on the prospects and planned results for the completion of the reform were summed up.

Keywords: local self-government bodies, municipal control, control and Supervisory functions, reform of control and Supervisory activities.

УДК 347.6

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА «О ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» С ПРИНЦИПАМИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Н. А. Аблятипова, Д. И. Рюхтина

Данная статья посвящена анализу положений Законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», в контексте их соотношения с принципами семейного права. Абстрагируясь от сугубо идеологических (политических) рамок, авторами проведен нормативно-правовой анализ текста указанного законопроекта и делается вывод о его соотношении с принципами семейного права, закрепленными в Конституции и Семейном Кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: *принципы семейного права, законопроект, брак, семья, профилактика, семейно-бытовое насилие, вмешательство государства.*

Общеизвестно, что семейные отношения традиционно считаются наиболее личной, интимной сферой жизни человека. Между тем, в виду особой значимости семьи как фундаментального института всякого развитого общества, любое государство стремится установить, с целью её охраны и защиты, определенный уровень контроля. В современную эпоху «революционных» изменений сознания людей, меняется и отношение к институту семьи, что выражается в забвении традиционных ценностных ориентиров и усилении контроля со стороны государственных органов. Ещё Г. Ф. Шершеневич писал: «Физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется не всегда удачным и чаще всего не достигает своей цели. При чрезвычайном разнообразии этических воззрений в различных слоях общества нормы права, определяющие отношение мужа к жене и родителей к детям, представляются в глазах высших, интеллигентных сфер общества слишком отсталыми, в глазах низших слоев — слишком радикальными, изменяющими вековые воззрения. Если юридические нормы совпадают с этическими, они представляются излишними, если они находятся в противоречии, то борьба между ними неравна ввиду замкнутости и психологической неуловимости семейных отношений» [1, с. 299].

Аблятипова Наталья Айдеровна — кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РК, доцент кафедры гражданского права Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Рюхтина Дарья Игоревна — студентка, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Авангардом вышеуказанных «революционных изменений» в настоящий момент выступает правовая система США, в которой институт семьи переживает определенную трансформацию: всё больше усиливается государственный и общественный контроль за личными семейными отношениями. Как отмечает в своих заметках экс-председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванов: «А вот правовая реакция на определённое социальное (или асоциальное) поведение в сфере интимных отношений между людьми разных полов или одного пола было явлением принципиально новым, поскольку ранее такие отношения регулировались, главным образом, нормами морали. Точнее, речь должна идти о некоем клубке интимных отношений, отдельные нити которого могли оказаться в сфере уголовного, административного или трудового права, но остальные находились вне сферы правового воздействия. И вот теперь, в связи с развитием в Интернете социальных сетей, множество людей стало давать собственную оценку интимного поведения, главным образом, известных лиц (всё началось с политиков), и эта оценка, при совпадении мнения многих, стала влечь юридические последствия, а не просто моральное осуждение» [2]. Таким образом, автор указанной заметки считает, что на Западе формируется так называемое «новое социальное право», в котором мораль смешивается с юридическими процедурами. Полагаем, что в этом вопросе невозможно не согласиться с А. А. Ивановым. Фактически, под давлением леволиберальной политической повестки, правоохранительная система США и части других западных стран, в лице судов и полиции, вторгается в личные семейные отношения².

Безусловно, вмешательство государства в данные отношения допустимо в определенных ситуациях, среди которых выделяется семейно-бытовое насилие. Однако, подобное вмешательство должно осуществляться сугубо на основании принципов семейного права и соответствующего законодательства.

В настоящий момент в Российской Федерации предпринимается благое начинание — разработка законопроекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Между тем, следуя вышеизложенному, данный закон должен соответствовать принципам семейного права, закрепленным в Конституции и Семейном Кодексе Российской Федерации.

Примечательно, что попытки его принятия предпринимались и ранее. Так, 1 октября 2015 г. председателем Совета по правам человека при Президенте РФ Михаилом Федотовым главе государства был передан законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» с просьбой внести его на рассмотрение Государственной Думы. Однако указанный закон вызвал широкую полемику среди общественности [3, с. 50] и был отклонён по причине его противоречия с действующими принципами семейного права.

Таким образом, мы находим целесообразным провести анализ текущего текста

---

² Так, в июне 2019 г. в графстве Северный Йоркшир, Англия, женщину задержали на 17 часов после того, как она попросила мужа убраться в доме. Данные действия были расценены как «насилие». Источник: <https://lenta.ru/news/2019/06/27/badhusband/>

рассматриваемого проекта Федерального Закона на предмет его соотношения с принципами семейного права Российской Федерации. Отдельно стоит отметить, что вокруг данного законопроекта развернулась не юридическая, а в первую очередь, общественная политическая дискуссия, в которой применялись такие методы как: пикеты, агитация в средствах массовой информации, ложные статистические данные³.

На текущий момент текст проекта Федерального Закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» предоставлен в окончательной редакции на официальном интернет-сайте Совета Федерации [4]. Он состоит из 28 статей, в которых, в частности, устанавливаются принципы профилактики семейно-бытового насилия, субъекты и их полномочия, формы профилактического воздействия и их особенности, а также раскрываются понятия, используемые в нем.

Наличие пробелов в законопроекте усматривается уже при ознакомлении со статьей 2, согласно которой «семейно-бытовое насилие — умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления» [4]. Данное понятие содержит крайне размытые формулировки. Так, закон не раскрывает, что понимается под «имущественным вредом», «психическими страданиями». Является ли повышенный тон матери по отношению к своему ребенку за неудовлетворительные отметки в школе «психическими страданиями»? Является ли отказ мужа купить жене дорогое украшение «имущественным вредом»? Ответы на эти вопросы из толкования данного законопроекта получить никоим образом невозможно, однако, именно такое понятие «семейно-бытового насилия» положено в его основу.

Более того, вышеуказанная трактовка семейно-бытового насилия вводит новую юридическую конструкцию противоправного деяния, которая при этом не охватывается ни административным, ни уголовным правом. Подобная законотворческая практика явно недопустима, так как создаёт опасный прецедент создания ситуационных правовых конструкций, которые могут повлечь за собой ограничение прав человека. Законодательство должно основываться на классических правовых конструкциях, веками разрабатываемыми юридической наукой, а не на «ситуационных суррогатах», создающих доселе неизвестные правовой доктрине понятия.

Для дальнейшего анализа проекта Федерального закона следует указать действующие принципы семейного права в Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, материнство и детство, семья находятся под защитой государства [5]. В силу ч. 2 ст. 7 в Российской Федерации обеспечивается

---

³ Так, сторонники законопроекта заявляли, что в России ежегодно от рук своих мужей погибают свыше 14 000 женщин, что не соответствует действительности, так как данный показатель превышал общее число убийств, совершенных в 2018 и 2019 гг. на территории Российской Федерации. Источник: <https://regnum.ru/news/society/2777954.html>

государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.

Семейный кодекс Российской Федерации также закрепляет перечень принципов в ст.1:

- 1) необходимость укрепления семьи;
- 2) недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;
- 3) обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав;
- 4) обеспечение возможности судебной защиты семейных прав;
- 5) добровольность брачного союза мужчины и женщины;
- 6) признание только гражданского светского брака;
- 7) равенство прав супругов в семье;
- 8) приоритет семейного воспитания детей;
- 9) обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи;
- 10) недопустимость ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [6].

Особое значение в рамках рассматриваемого вопроса приобретает принцип недопустимости вмешательства кого-либо в дела семьи. В юридической литературе данный принцип раскрывается следующим образом: «Это означает, что члены семьи свободны в принятии каких бы то ни было решений, затрагивающих интересы семьи. Никто не вправе «диктовать» свою волю членам семьи или осуществлять вмешательство в дела семьи иным образом» [7, с. 20]. Значение этого принципа подчеркивал также Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 июня 2018 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К. С. и гражданки Р. С.» [8].

Возвращаясь к анализу рассматриваемого законопроекта, необходимо обратить внимание на статьи 5–16, которые устанавливают перечень субъектов профилактики семейного-бытового насилия и закрепляют их полномочия. Статья 5 включает в себя список из 12 субъектов профилактических мер, среди которых числятся общественные объединения и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия. Законопроект в ст. 16 закрепляет за данным субъектом следующие полномочия:

- 1) принимать участие в выявлении причин и условий совершения семейно-бытового насилия и их устранении;
- 2) оказывать правовую, социальную, психологическую и иную помощь лицам, подвергшимся семейно-бытовому насилию; содействовать примирению лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, с нарушителем;
- 3) проводить информационные кампании, направленные на профилактику семейно-бытового насилия и просвещение населения в сфере семейно-бытовых

отношений;

4) принимать участие в индивидуальной профилактической работе с нарушителями посредством применения форм профилактического воздействия, предусмотренных пп. 1, 5–7 части 3 статьи 18 настоящего Федерального закона.

Полагаем, что вышеуказанные нормы напрямую нарушают принцип недопустимости вмешательства кого-либо в дела семьи, так как фактически проект закона допускает, что некоммерческая организация, которая не является органом публичной (государственной) власти, вправе, например, принудить лицо, совершившее семейно-бытовое насилие (с учетом крайне размытой формулировки), к прохождению так называемых «специализированных психологических программ».

Считаем, что некоммерческая организация не имеет и не может иметь права принуждать членов семьи к обязательному прохождению различных профилактических мероприятий, так как это напрямую нарушает принцип недопустимости вмешательства кого-либо в дела семьи, а также принцип ограничения прав граждан в семье только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан.

Однако наиболее спорными являются положения п. 4 ст. 23, согласно которым организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации при предоставлении услуг по психологическому сопровождению нарушителей могут привлекать общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия, благотворительные и религиозные организации, а также индивидуальных предпринимателей. Рассматриваемое положение допускает вмешательство субъектов предпринимательской (коммерческой) деятельности в семейные правоотношения, что противоречит не только принципам семейного права, но и здравому смыслу. Само понятие «индивидуальный предприниматель» уже включает в себя нацеленность на извлечение прибыли, гипотетическое привлечение данных лиц к участию в психологическом сопровождении нарушителей может повлечь многочисленные нарушения (в частности, индивидуальный предприниматель будет заинтересован не в оказании эффективной психологической помощи, а в извлечении прибыли из данной деятельности). Более того, даже если допустить участие рассматриваемых лиц в профилактике семейно-бытового насилия, необходимо выработать ряд критериев, на основании которых индивидуальные предприниматели будут допущены к этой деятельности. Теоретически, представляется возможным лицензировать рассматриваемый вид деятельности.

В определенную конфронтацию с принципами семейного права вступают нормы, содержащиеся в статье 24 Законопроекта. Данная статья регулирует институт «защитного предписания», который практически без изменений скопирован из одноименного института в законодательстве США. Между тем, данная конструкция может серьезно ограничить равенство супругов в семье, так как она допускает запрет: общаться с лицом (лицами), подвергшимся (подвергшимися) семейно-бытовому

насилию, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет; предпринимать попытки выяснять место пребывания лица (лиц), подвергнутого (подвергшихся) семейно-бытовому насилию, если это лицо (лица) находится (находятся) в месте, неизвестном нарушителю. Полагаем, что сами по себе такие ограничения допустимы, если жизни или здоровью лица создается реальная угроза. Однако размытость рамок понятия семейно-бытового насилия позволяет по любому удобному поводу нарушить принцип равенства супругов в семье, что в большинстве случаев, вероятно, будет приводить к дальнейшему распаду семьи, а не её сохранению. Примечательно также то, что данное предписание может выдаваться не только судом, но должностными лицами внутренних дел. Тем самым допускается ограничение базовых семейных прав (в частности, общаться с супругом и иными родственниками) на основании административного, а не судебного акта, что потенциально создаёт возможности для коррупции в данной сфере.

Отдельно отметим, что судебное защитное предписание допускает возможность обязать «нарушителя» покинуть место совместного проживания с пострадавшим, независимо от того, кто является собственником помещения. Названная мера, в совокупности с другими положениями законопроекта, открывает широчайшие возможности для произвольного ограничения права собственности членов семьи. Так, рассмотрим ситуацию, что супруги А. и Б. проживают в квартире, которая ещё до брака находилась в собственности Б. В отношении Б. суд вынес защитное предписание, которое обязывает его (её) покинуть место совместного проживания. При этом Б. не имеет какого-либо иного жилья, а также финансовых средств, необходимых для найма жилого помещения. Таким образом, Б. фактически будет лишен(а) единственного местожительства. Рассматриваемый проект Федерального закона никоим образом не учитывает, что далеко не каждый гражданин имеет возможность найти иное местожительство для временного проживания. СМИ ссылаются на то, что в случае отсутствия у предполагаемого нарушителя иного местожительства, суд применит иную меру, не связанную с лишением местожительства. Между тем, сам проект не содержит данного положения, следовательно, опасность произвольного лишения жилья является обоснованной.

Наиболее спорное с точки зрения соответствия принципам семейного права положение содержится в п. 2 ст. 17 данного Закона, устанавливающее основания для осуществления мер профилактики семейно-бытового насилия. Данный пункт допускает, что основанием является обращение граждан, которым стало известно о свершившемся факте такого насилия, а также об угрозах его совершения в отношении лиц, находящихся в беспомощном или зависимом состоянии. Указанная норма может послужить фундаментом для возрождения методов, применяемых в 1937 г.: ложные «доносы» на соседей. Фактически названное положение прямо допускает вмешательство третьих лиц в семейные отношения, что создает чрезвычайно широкие возможности для различных злоупотреблений данным правом. Недалека от реальности ситуация, при которой недобросовестный сосед может зафиксировать, как

родители ругают ребенка за какой-либо проступок, однако, в связи с абстрактной трактовкой семейно-бытового насилия, подобный факт может послужить, как минимум, основанием для проведения проверочных мероприятий в отношении данной семьи, что причинит ей определенные проблемы.

На основании изложенных доводов мы можем сделать вывод, что рассмотренный законопроект вступает в прямое противоречие с действующими принципами семейного права, закрепленными в Семейном кодексе и Конституции Российской Федерации. Большинство его положений «скопировано» из законодательства западных стран без учета особенностей семейных отношений в Российской Федерации. Не затрагивая моральную сторону вопроса, данный закон содержит множество юридически неточных терминов, широкая трактовка которых может привести к катастрофическим для развития права и семейных отношений последствиям. Мы не отрицаем сам факт наличия проблемы семейно-бытового насилия, однако действующее законодательство (в частности, Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный кодекс, ФЗ «О полиции», а также Семейный кодекс) уже содержат в себе механизмы, направленные на охрану и защиту членов семьи от семейно-бытового насилия. Иным вопросом уже является применение данных мер на практике. Действительно, мы убеждены, что нередки случаи, когда уполномоченные государственные органы не реагируют должным образом на случаи реального семейно-бытового насилия. Недаром в обществе стала крылатой фраза: «Когда убьют — тогда и приходите». Но исправит ли данный законопроект, в случае его принятия в текущем виде, эту ситуацию или же создаст лишь большие проблемы в правоприменительной практике? На основании вышеизложенного, можно обосновано говорить о том, что данный закон содержит существенные пробелы, и принятие его в текущем виде явно недопустимо.

В качестве альтернативы предлагаем следующие меры:

1) просвещение населения о проблемах семейно-бытового насилия при содействии НКО. Законопроект содержит данное положение, однако нет никаких правовых препятствий для осуществления подобной деятельности и без его принятия;

2) принятие Министерством Внутренних Дел подзаконных нормативно-правовых актов (инструкции), регулирующих подробный порядок минимально необходимых действий сотрудников органов МВД при поступлении обращений о случаях бытового насилия. Необходимость данной меры вытекает из частых случаев непринятия необходимых мер сотрудниками указанного ведомства;

3) создание при отделениях МВД «шелтеров (от англ. Shelter — убежище)» или же кризисных центров, в которых жертвы домашнего насилия смогут найти временное убежище. Такая мера позволит, во-первых, обеспечить должную защиту предполагаемых жертв, так как они будут находиться под охраной полиции, во-вторых, этот институт обеспечит баланс интересов предполагаемой жертвы и предполагаемого нарушителя, так как не допустит ограничения права собственности на жилое помещение, которые принадлежит гипотетическому нарушителю;

4) борьба с алкоголизмом как с одной из причин домашнего насилия;

5) создание общегосударственной «горячей телефонной линии» для предоставления круглосуточных консультаций о возможных действиях при семейно-бытовом насилии.

Литература

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Том 2. Особенная часть. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 450 с.

2. Иванов А. А. Новое социальное право // Авторская страница «ANTONIVANOV.RU» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/ivanov.pravo> (дата обращения: 20.04.2021).

3. Ильяшенко А. Н. Перспективы законопроекта «о профилактике семейно-бытового насилия» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2015. — №4 (30). — С.49–53.

4. Законопроект Федерального Закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Официальный интернет-сайт Совета Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUlq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 4 июля 2020.

6. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. №1. Ст. 16.

7. Семейное право: Учебник / Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю. — М.: Статут. — 2019, 304 с.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июня 2018 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К. С. и гражданки Р. С.» // Российская газета. Федеральный выпуск № 139(7602), 29 июня 2018г.

CORRELATION OF THE DRAFT LAW “ON PREVENTION OF FAMILY AND DOMESTIC VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION” WITH THE PRINCIPLES OF FAMILY LAW

N.A. Ablyatipova, D.I. Ryukhtina

Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol

This article analyzes the provisions of the Draft Law "On the Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation" in the context of their relationship with the principles of family law. Abstracting from a purely ideological (political) framework, the authors carried out a normative and legal analysis of the text of this draft law and draws a conclusion about its correlation with the principles of family law enshrined in the Constitution and the Family Code of the Russian Federation.

Keywords: *principles of family law, draft law, marriage, family, prevention, domestic violence, state intervention.*

УДК: 347.156/347.18

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИ ПЕРЕМЕНЕ ПОЛА

И. А. Яшина, Н. А. Аблятипова

Статья посвящена исследованию вопросов, возникающих в области семейных правоотношений в связи с переменой пола. Проанализированы проблемы, связанные с половой переориентацией лиц, находящихся в браке, а также влияние такой переориентации на осуществление родительских прав и обязанностей. По результатам работы, авторами был выработан свой подход по совершенствованию законодательства, который выражается в необходимости включения норм, регулирующих вопросы перемены пола, в соответствующие нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: *перемена пола, транссексуализм, акты гражданского состояния, брак, родительские правоотношения.*

Каждый гражданин обладает определенными признаками и свойствами, которые являются средствами индивидуализации и определяют его правовое положение. Благодаря средствам индивидуализации субъект участвует в правоотношениях от своего имени [8, с. 93]. К таким признакам и свойствам относится, в частности, пол. При рождении ребенка его пол определяется медицинскими работниками и закрепляется в документе установленной формы, выданным медицинской организацией, в которой происходили роды, либо в иных документах и сведениях, разрешенных законом (ст. 14 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» — далее ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3]). В последующем эти сведения отражаются в записи акта о рождении и свидетельстве о рождении, которое является удостоверением личности гражданина Российской Федерации. Однако не всегда определенный при рождении пол совпадает с психологическим полом (гендером), к которому относит себя человек. В нынешнее время уровень развития в области медицины делает возможным изменение биологического пола посредством гормонального лечения и хирургической операции. В этой связи возникает множество вопросов о правовом регулировании последствий смены пола, в первую очередь, последствий в семейно-брачных отношениях.

Яшина Ирина Александровна — студентка, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Аблятипова Наталья Айдеровна — канд. юр. наук, доцент, заслуженный юрист РК, доцент кафедры гражданского права Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Перемена пола с медицинской точки зрения возможна лишь при расстройстве половой идентификации — транссексуализме. В Международной классификации болезней в соответствии с Приказом Минздрава РФ от 27.05.1997 N 170 [4] транссексуализм определяется как желание жить и восприниматься окружающими как лицо противоположного пола, обычно сопровождаемое ощущением дискомфорта от своего анатомического пола или чувством неуместности своей половой принадлежности; желание подвергнуться хирургическому вмешательству или получить гормональное лечение с тем, чтобы достичь, насколько это возможно, соответствия предпочитаемому полу. Транссексуализм как диагноз должен лечь в основу решения врачебной комиссии «о показании смены пола» [9, с. 142].

Процесс смены пола включает в себя две составляющие: медицинскую и юридическую. Непосредственно после медицинской составляющей смены пола в соответствии с Приказом Минздрава России от 23.10.2017 N 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» [5] лицу выдается документ по форме N 087/у «Справка об изменении пола», который в последующем в соответствии со ст. 70 ФЗ «Об актах гражданского состояния» является основанием для внесения исправления или изменения в запись акта гражданского состояния.

В п. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [2] указывается на возможность брачного союза между мужчиной и женщиной. Исходя из п. 1 ст. 12 СК РФ на территории Российской Федерации законную силу имеют только браки, заключенные между мужчиной и женщиной, однополые браки в России не признаются. До сегодняшнего дня вопрос об однополых браках часто становился предметом обсуждений и даже обращений в Конституционный суд Российской Федерации [6]. Внесенный в соответствии с поправками п. «ж. 1» в ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации относит к совместному ведению РФ и субъектов РФ защиту института брака как союза мужчины и женщины, тем самым ставя точку в вопросе возможного признания в России союзов лиц одного пола.

Результатом перемены пола одним из супругов фактически является однополый союз, который противоречит Конституции РФ и основным началам семейного законодательства. В связи с этим, в первую очередь, возникает вопрос о дальнейшей судьбе такого брака. На данный момент в семейном законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие данный вопрос, вследствие чего на практике могут возникнуть определенные сложности.

К примеру, в соответствии со статьей 1448 Гражданского и торгового кодекса Таиланда брак может состояться только по достижении мужчиной и женщиной семнадцатилетнего возраста. Однако в Королевстве Таиланд транссексуалы, переходящие от мужчины к женщине, по закону остаются мужчинами и не могут изменить свой пол (и даже имя) в удостоверениях личности [11, с. 3], при этом однополые браки в Таиланде запрещены. Из этого следует, что даже при перемене пола не вносятся записи в акты гражданского состояния и лица в юридическом оформлении остаются того пола, который был у них от рождения, соответственно

брак остается заключенным и не противоречит положениям семейного законодательства. Однако такие лица в последующем ограничиваются в имущественных правах.

В случае Российской Федерации вопрос обстоит иным образом: лицу, сменившему пол, необходимо обратиться в орган записи актов гражданского состояния и внести соответствующие изменения, в результате чего происходит уже юридическое оформление данной процедуры.

Согласно ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об актах гражданского состояния» акты гражданского состояния — действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан. Государственной регистрации подлежат акты гражданского состояния: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть. При этом часть 2 вышеуказанной статьи не относит перемену пола к юридическому факту, подлежащему государственной регистрации, хотя, по сути, она таковым является и регламентирована данным законом. На это обращает внимание и О. А. Юрченко, обосновывая необходимость дополнить перечень актов, подлежащих регистрации в органах ЗАГС такими обстоятельствами, как признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным и смену пола гражданина [7, с. 58]. На основании изложенного, будет целесообразным дополнить ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об актах гражданского состояния», отнеся смену пола гражданина к актам гражданского состояния.

Половая переориентация является причиной возникновения большого количества правовых проблем в институте брака, в частности, если лицо изменило пол, будучи в брачно-семейных отношениях [10, с. 95].

Можно ли считать смену пола основанием для прекращения или признания брака недействительным по действующему семейному законодательству? Однозначно нет. Признать такой брак недействительным не представляется возможным, так как ст. 27 СК РФ не предусматривает соответствующего основания, вдобавок признание брака носит ретроспективный характер и прекращает его с момента заключения [10, с. 96], в то время как на момент непосредственно его заключения были соблюдены установленные законом условия и отсутствовали обстоятельства, препятствующие вступлению в брак.

В. Г. Алейниченко предлагает прекращать такой брак путем расторжения. В действующей редакции СК РФ установлен исчерпывающий перечень оснований прекращения брака: 1) смерть одного из супругов или объявление судом одного из супругов умершим и 2) расторжение брака (в административном либо в судебном порядке). Однако для расторжения брака необходимо волеизъявление хотя бы одного супруга, чего может и не последовать.

Исходя из вышесказанного, на данный момент смена пола одного из супругов не является правопрекращающим фактом, в результате чего образуется однополый союз, противоречащий действующему российскому законодательству. Существующий пробел можно устранить исключительно дополнением списка

оснований прекращения брака, что является более логичным и соответствующим основному закону России.

Таким образом, необходимо признать, что смена пола является юридическим фактом, достаточным для того, чтобы выступать в качестве самостоятельного и своеобразного основания для прекращения брака и быть закрепленным в семейном законодательстве.

Исключительно важным вопросом, возникающим в связи с переменой пола, является осуществление родительских прав и обязанностей. Сам по себе факт смены пола одним из родителей не имеет самостоятельного юридического значения в сфере регулирования родительских правоотношений и не влечет изменений комплекса прав и обязанностей исходя из положений ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] и ст. 70 ФЗ «Об актах гражданского состояния», что подтверждается и отсутствием в СК РФ изменения пола одним из родителей такого основания для лишения родительских прав либо же ограничения в них. Однако в ст. 127 СК РФ присутствует норма, устанавливающая запрет на усыновление лицам, состоящим в однополном браке, признанном и зарегистрированном в соответствии с законодательством иностранного государства.

При этом, в ст. 158 СК РФ указано, что браки между гражданами РФ и браки между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории РФ с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в РФ, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака. Браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами территории РФ с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в РФ. Из положений данной статьи следует, что, к примеру, однополый брак, заключенный за пределами территории РФ при соблюдении законодательства государства, где заключается брак, является действительным в РФ. В статье 14 не указаны такие обстоятельства, как однополость брачующихся лиц, в связи с чем данная статья также требует дополнения в виде ссылки на нормы статьи 12 СК РФ, чтобы в дальнейшем не возникало коллизий при разрешении данного вопроса.

В настоящее время ученые предлагают включить перемену пола в качестве дополнительного основания для лишения либо ограничения в родительских правах. Однако при этом не учтено, что это может навредить прежде всего интересам ребенка в силу того, что наличествует устойчивая привязанность к родителю и отсутствует факт уклонения такого родителя от обязанностей или злоупотребления правами. В данном случае нужно исходить прежде всего из приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, что является основными началами семейного законодательства.

Действующее семейное законодательство предоставляет возможность ограничить родителя, сменившего пол, в родительских правах в первую очередь

в связи с тем, что транссексуализм является психическим расстройством. В п. 2 ст. 73 СК РФ указано, что ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие), а также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Установление ограничения в родительских правах является наиболее мягким последствием для лица, изменившего свой биологический пол, в то время как лишение родительских прав в условиях действующего семейного законодательства является невозможным. На наш взгляд, не требуется относить смену пола к основаниям для лишения родительских прав, так как такая процедура является крайней мерой ответственности за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей [10, с. 97].

Решение проблем, возникающих в семейно-брачных отношениях при половой переориентации, можно найти и в установлении более жестких условий для перемены биологического пола, что сделано в Китайской Народной Республике, и отнести к ним условие не состоять в брачных отношениях [9, с. 144]. Это позволит избежать неурегулированных на данный момент вопросов, связанных с такой процедурой.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сказать о том, что на практике при перемене пола возникает множество нерешенных вопросов, прежде всего: в семейно-брачных отношениях, таких как юридическая судьба брака, осуществление родительских прав и обязанностей, возможность лишения или ограничения в правах родителя, сменившего пол. Предлагается дополнить ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об актах гражданского состояния» и причислить перемену пола к актам гражданского состояния. Необходимо внести изменения и в Семейный кодекс Российской Федерации, в первую очередь, в ст. 16: закрепить перемену пола в качестве основания прекращения брака. Коррекцию требует и ст. 158 СК РФ, где представляется нужным установить дополнительное условие признания действительным брака, заключенного за пределами территории Российской Федерации, — брак должен быть заключен в соответствии с условиями, установленными ст. 12 СК РФ.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
3. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 N 143-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, 24.11.1997, N 47, ст. 5340.
4. Приказ Минздрава РФ от 27.05.1997 N 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную

статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра» // *Здравоохранение*. — 1997. — № 7.

5. Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 № 49695) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2021).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66314 (дата обращения: 12.01.2021).

7. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния: монография / Барткова О. Г. — Тверь: Тверской государственный университет; Тверское региональное отделение Ассоциации юристов России, 2017. — С. 53–64.

8. Аблятипова Н. А., Тихомаева В. С. Правовые последствия изменения пола в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспект // *Вопросы российского и международного права*. — 2019. — Т. 9. — № 7А. — С. 91–99.

9. Лосяков А. В. Правовое регулирование смены (изменения) пола в Российской Федерации и в мировой практике // *Вестник Международного юридического института*. — 2019. — № 2 (69). — С. 140–148.

10. Сироткин В. О., Лукашевич С. В. Проблема семейно-правовых последствий изменения пола в контексте супружеских и родительских правоотношений // *Правовая парадигма*. — 2019. — Т. 18. — № 2. — С. 94–98.

11. Gennaro Selvaggi, Apichai Angspatt. The Development of Sex Reassignment Surgery in Thailand: A Social Perspective // *The Scientific World Journal*. March 2014.

FAMILY AND LEGAL CONSEQUENCES OF REASSIGNMENT

I. A. Yashina, N.A. Ablyatipova

Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol

The article is devoted to the study of issues arising in the field of family legal relations in connection with the change of sex. The problems associated with sexual reorientation of married persons, as well as the impact of such reorientation on the exercise of parental rights and responsibilities, are analyzed. Based on the results of the work, the author developed his own approach to improving the legislation, which is expressed in the need to include norms regulating the issues of gender change in the relevant normative legal acts.

Keyword: *reassignment, transsexualism, civil status acts, marriage, parental legal relations.*
